

ПОМОГАЛОВ СЕРГЕЙ



ВОРОНОВ



КНИГА ПЕРВАЯ

Сергей Помогалов Воронов

<https://litres.ru/74651212>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать лет Александр сражался с тварями, приходившими из Разломов. За это время он потерял слишком многое, пережил бесчисленные битвы и стал одним из сильнейших бойцов своего мира.

Последний Разлом должен был поставить точку в этой войне. Александр остался один на один с чудовищем, которого прежде никто не мог одолеть. Он победил, но домой уже не вернулся.

Вместо смерти его ждала новая жизнь.

Другой мир. Российская империя, могущественные дворянские роды, одарённые и Разломы, за которыми скрываются смертельные опасности.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	55
Глава 6	80
Глава 7	109
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Сергей Помогалов Воронов

ВОРОНОВ

Глава 1

В этот день Александр впервые за много лет позволил себе всерьёз подумать о будущем.

Разлом вокруг них жил.

Стены из чёрного камня едва заметно пульсировали багровым светом, а где-то в глубине пространства проходила тяжёлая дрожь. Воздух пах металлом, пылью и чем-то горелым.

Александр шёл первым. Позади двигалась группа — люди, с которыми он прошёл столько Разломов, что давно перестал считать.

— Командир, ты сегодня подозрительно молчаливый, — раздался за спиной голос Романа. — Последний Разлом, между прочим. Можно уже начинать радоваться.

— Сначала закроем.

— Вот поэтому с тобой невозможно разговаривать о хорошем. Я спрашиваю: что будешь делать потом?

Александр чуть повернул голову.

— Дом дострою.

— Какой ещё дом?

— У моря.

Несколько секунд Роман молчал.

— Подождите. Воронцов двадцать лет воевал, а теперь добровольно собирается жить у моря?

— Вера выбрала.

— А-а. Тогда понятно. Добровольность отменяется.

Кто-то позади тихо рассмеялся.

Дом действительно выбрала Вера. Светлые стены, большие окна, веранда и море почти у самого участка. После этой операции они должны были поехать смотреть его вместе.

Комнат там было слишком много для двоих.

Когда Александр спросил зачем, Вера только посмотрела на него и ответила:

— На будущее.

Он тогда не стал уточнять.

— Контакт, — негромко произнёс Седой.

Разговор оборвался.

Впереди, за изломом прохода, что-то двигалось. Через несколько секунд из темноты показалась первая тварь. Следом ещё две, потом сразу несколько. Проход быстро заполнялся движением.

— Больше тридцати, — сказал Седой.

Роман поднял оружие.

— И почему последний никогда не бывает самым простым?

Александр уже оценивал пространство.

Широкий зал. Каменные выступы. Два боковых прохода. В центре, далеко за стаяй, над чёрным постаментом пульсировал кристалл.

Сердце Разлома.

Прозрачные грани были заполнены густым багровым светом. Энергия внутри сокращалась ритмично, почти как настоящее сердце.

— Седой, держи проходы. Костин — левый край. Роман, не трать энергию без необходимости. Работаем.

Седой поднял ладонь. Воздух перед группой дрогнул, и первая тварь, бросившаяся вперёд, словно налетела на невидимую стену.

Роман открыл огонь.

Костин коротким импульсом ускорил тело и оказался сбоку от стаи раньше, чем твари успели перестроиться.

Александр вошёл в бой следом.

Всё лишнее исчезло.

Он видел движение противников, расстояние между ними, свободные участки пространства. Чувствовал момент, когда энергия начинала наполнять мышцы твари ещё до рывка.

Первую он пропустил мимо и ударил в шею. От второй ушёл в сторону.

Тень под ногами раскрылась.

На долю секунды зал сменился его искажённым отражением. Александр сделал несколько шагов и вышел из другой тени уже за спиной крупной твари.

Клинок вошёл под основание черепа.

— Справа! — крикнул Роман.

Александр пригнулся. Когтистая лапа прошла над голо-

вой, а следом выстрел Романа ударил тварь в глаз.

— Видел.

— Тогда мог бы хотя бы спасибо сказать!

— После операции.

— Я запомнил!

Твари атаковали в ответ.

Седой удерживал проходы, не позволяя им обойти группу. Костин короткими ускорениями разрывал строй и сразу уходил, прежде чем его успевали окружить. Андрей вытаскивал раненых и на ходу затягивал повреждения. Роман всё реже усиливал выстрелы, экономя остатки энергии.

Александр двигался между ними.

За двадцать лет они научились понимать друг друга без длинных команд. Иногда хватало взгляда или одного слова.

Последняя тварь рухнула почти у самого постамента.

Александр оглядел группу.

— Что по людям?

Андрей уже закончил осматривать Костина.

— У него плечо. У Седого рассечение. Остальные целы.

Ничего, с чем я не справлюсь.

— Резервы?

На этот раз ответы были хуже.

Почти пусто.

Александр посмотрел на сердце.

До него они всё-таки дошли.

— Заканчиваем и домой.

— Наконец-то разумный приказ, — отозвался Роман.

Александр поднялся на постамент и ударил.

По кристаллу прошла трещина.

Второй удар расколол его.

Багровый свет вспыхнул, и волна энергии прошла сквозь пространство.

Все ждали одного и того же.

Обычно после разрушения сердца Разлом начинал схлопываться, а рядом открывался выход.

На этот раз ничего не произошло.

Роман первым нарушил тишину:

— Саша?

— Подожди.

Прошло несколько секунд.

Разлом оставался стабильным.

Слишком стабильным.

Александр медленно оглядел зал.

— Что-то его держит.

Под ногами прошла слабая дрожь.

Он почувствовал её раньше остальных.

— Назад!

Камень перед постаментом взорвался.

Из глубины поднялось нечто огромное.

Тварь выпрямилась, осыпая с панциря куски породы. Голова почти касалась свода, всё тело закрывали массивные тёмные пластины.

Несколько секунд никто не стрелял.

Они встречали огромных тварей. Встречали сильных. Видели существ, на уничтожение которых уходили целые группы.

Но такого не видел никто.

Позже Александр назвал бы его Титаном.

Если бы у него было это «позже».

Роман выстрелил первым.

Пуля ударила в панцирь и отскочила.

— Ну конечно.

— Суставы и глаза! Перед ним не стоять! — приказал Александр.

Титан двинулся.

Первого же удара хватило, чтобы каменный выступ размером с автомобиль разлетелся на куски.

Группа разошлась.

Стрельба почти не давала результата. Пули отскакивали от неповреждённых пластин или оставляли на них неглубокие отметины.

Александр вошёл в тень и вышел сбоку.

Ударил.

Клинок встретил сопротивление, от которого свело кисть.

Но на пластине появилась трещина.

— Могу пробить! Работайте по моим ударам!

Он усилил тело и ударил снова.

Пластина на передней лапе раскололась.

— Есть!

Остальные тут же перенесли огонь. Пули вошли туда, где панцирь был сорван.

Титан взревел и развернулся.

Костин дождался этого момента. Последний мощный импульс энергии резко ускорил его. Он оказался возле повреждённой лапы, всадил короткую очередь прямо в открытую рану и сразу ушёл в сторону.

Лапа Титана обрушилась следом.

Костин едва успел перекатиться за каменный выступ.

— Всё! Я пустой!

Один за другим резервы группы подходили к концу.

Но Титан уже был ранен.

И теперь они знали, что его можно убить.

— Продолжаем! — крикнул Александр. — Не давайте ему остановиться!

Роман открыл огонь по морде, заставляя Титана отворачиваться. Седой удержал невидимым барьером удар лапы — всего на мгновение, но этого хватило, чтобы Андрей успел уйти из-под неё.

Александр шагнул в тень.

Вышел почти под брюхом Титана и ударил в повреждённую пластину.

Слишком слабо.

Он пропустил через себя больше энергии.

Каналы обожгло. Мышцы свело, регенерация тут же нача-

ла исправлять повреждения, но не успевала за нагрузкой.

Ещё удар.

Панцирь лопнул.

— Сейчас!

Группа открыла огонь в рану.

Титан качнулся.

Но устоял.

Александр почувствовал, сколько энергии у него осталось.

Мало.

У остальных — ещё меньше.

Зато все были живы.

За двадцать лет у него появилось простое правило: хорошая операция заканчивается тогда, когда все возвращаются домой.

— Роман! Уводи голову вправо!

— Понял!

Роман сменил позицию и открыл огонь.

Титан повернулся за ним.

Александр вошёл в тень.

Вышел на каменном выступе выше головы твари и прыгнул.

Клинок вошёл в уже повреждённый участок у основания черепа.

Александр направил в удар всё, что осталось.

Боль прошла через тело сразу.

Титан дёрнулся.

На мгновение замер.

И рухнул.

По залу прошла мощнейшая волна энергии.

Поглощение сработало раньше, чем Александр успел что-либо сделать.

Энергия Титана хлынула в него.

Такого количества он не получал никогда.

— Саша!

Пространство позади группы раскрылось.

Портал.

— Выход! — крикнул Седой.

Свод треснул.

На этот раз ждать команды никому не пришлось.

— Все наружу! — приказал Александр.

Они отходили группой.

Александр сделал шаг и едва удержался на ногах. Перед глазами плыло. Правая нога почти не слушалась — повреждения оказались слишком серьёзными даже для регенерации.

Роман оказался рядом и закинул его руку себе на плечо.

— Пошли. Хватит с тебя на сегодня подвигов.

— Остальные?

— Уже выходят. Давай.

Они добрались до портала последними.

Роман шагнул в него первым, продолжая держать Алек-

сандра за руку.

До выхода оставался один шаг.

Александр перенёс вес на правую ногу.

Она подломилась.

Он упал.

Пальцы выскользнули из руки Романа.

На другой стороне тот резко развернулся.

— Саша!

Александр рванулся вперёд.

Не успел.

Портал закрылся.

Он ещё несколько секунд смотрел на место, где тот только что был.

Все вышли.

Хотя бы это.

Вокруг продолжал рушиться Разлом. Камень сыпался со свода, пространство дрожало, но Александр почти не обращал на это внимания.

Перед глазами почему-то снова возник дом.

Светлые стены. Большие окна. Веранда. Море.

Слишком много комнат для двоих.

«На будущее».

Александр закрыл глаза.

— Прости, Вер.

Энергия Титана всё ещё шла в него.

Только теперь происходило что-то странное. Она больше

не наполняла тело и не уходила в привычный резерв.
Она проваливалась куда-то глубже.
Туда, куда раньше энергия никогда не доходила.
А потом Разлом исчез.

Глава 2

— Ещё раз.

Александр поднял тренировочный меч.

Напротив стоял Рэймонд — без доспехов, без шлема, в простой серой рубахе. В правой руке деревянный меч.

— Ты это уже раз двадцать сказал.

— Двадцать три.

— Считаешь?

— Конечно. Хочу понять, сколько раз наследник дома Блек способен наступить на одни и те же грабли.

Александр усмехнулся.

Рэймонд атаковал без предупреждения.

Александр успел поставить клинок. Удар отдался болью в запястье. Второй пришёл снизу. Александр отвёл его, сместился и попытался зайти наставнику за плечо.

Рэймонд этого ждал.

Деревянный клинок остановился возле шеи Александра.

— Мёртв.

— Спорно.

— Могу ударить. Сомнения сразу пройдут.

— Убедил.

Они разошлись.

Семнадцатилетнее тело было хорошо тренировано. Даже очень хорошо — для семнадцатилетнего.

В этом и заключалась проблема.

— Ещё раз, — сказал Рэймонд.

На этот раз Александр атаковал первым. Два быстрых удара, ложное движение, шаг внутрь дистанции.

Рэймонд перехватил его руку, развернул, и через несколько секунд Александр снова оказался на траве.

— Уже лучше.

— Ты лежишь.

Александр приподнялся на локте.

— Зато на четыре секунды позже.

— Я начинаю переживать. Ещё лет десять — и у меня появятся проблемы.

Александр поднялся и отряхнул одежду.

Рэймонд обладал двумя боевыми дарами — скоростью и усилением тела. На тренировках с Александром он ими не пользовался. Пока ему хватало собственного опыта и физической подготовки.

— Техника у тебя хорошая, — сказал наставник. — Ино-

гда даже слишком хорошая.

— Бывает слишком хорошая техника?

— Бывает, когда голова уже знает, что делать, а тело за ней не успевает. Ты постоянно пытаешься двигаться быстрее, чем можешь.

Вот это было близко к правде.

Слишком близко.

— Значит, тело нужно тренировать лучше.

— Его и так тренируют больше, чем у большинства твоих сверстников.

— Большинство моих сверстников меня не интересует.

Рэймонд покачал головой.

— Вот за такие фразы твой отец и должен доплачивать мне за вредность.

Александр усмехнулся, но отвечать не стал.

Семнадцать лет.

Столько он уже прожил здесь.

Свою смерть Александр помнил хорошо: разрушающийся Разлом, портал, закрывшийся в одном шаге от него, дом у моря и Веру.

Потом — темноту.

А следующее воспоминание начиналось с крика. Его соб-

ственного.

Потребовалось время, чтобы принять очевидное: он не выжил в Разломе и не вернулся домой. Он родился заново — младенцем в семье Блеков, в другом новом мире, сохранив память о прежней жизни.

Первые месяцы Александр предпочёл бы забыть. Человеку, который двадцать лет воевал с тварями и привык полностью владеть собственным телом, оказалось особенно неприятно обнаружить, что теперь он не способен даже самостоятельно перевернуться.

Потом стало легче.

Детство давало достаточно времени, чтобы смотреть, слушать и разбираться, куда именно его занесло.

Новый мир оказался одновременно знакомым и совершенно чужим.

Здесь были города, автомобили, поезда, огнестрельное оружие, промышленность — многое из того, к чему Александр привык в прошлой жизни. Но карта мира, государства и история были другими.

И главное — другими были люди.

Здесь существование энергии давно считалось обычным фактом. Некоторые рождались способными взаимодействовать с ней. У одного дар едва проявлялся, другой мог в одиночку изменить исход боя. Сильные одарённые становились опорой армий и влиятельных родов.

Поэтому всё детство Александр ждал.

Он ждал, когда вернётся Поглощение. Когда снова почувствует прежнюю реакцию, усиление тела, регенерацию или сможет шагнуть через тень.

Хотя бы что-нибудь.

За семнадцать лет не вернулось ничего.

— Ты опять где-то не здесь, — сказал Рэймонд.

Александр поднял меч.

— Уже здесь.

— Тогда попробуй продержаться хотя бы пять секунд.

— А если выиграю?

— Проснёшься.

Они снова сошлись.

Александр не мог двигаться так быстро, как привык в прежней жизни. Не мог усилить тело энергией. Не было и реакции, когда он замечал подготовку движения почти раньше самого противника.

Но опыт остался.

А его было достаточно.

Александр обозначил движение плечом.

Рэймонд едва заметно изменил стойку.

Этого хватило.

Настоящая атака пошла с другой стороны, и деревянный клинок Александра коснулся бока наставника.

Рэймонд мгновенно отступил, а ещё через секунду Александр снова оказался на земле.

На этот раз наставник не спешил продолжать. Он посмотрел на место, которого коснулся меч.

— Где ты этому научился?

— Ты меня много чему учил.

— Этому — нет.

— Значит, где-то подсмотрел.

— Где?

Александр сел на траве.

— Я прочитал половину библиотеки Блеков. Там много полезного.

— В книгах плохо показывают работу ног.

— В плохих — да.

Рэймонд несколько секунд смотрел на него.

Подобные разговоры случались всё чаще. Для семнадцатилетнего Александр слишком хорошо понимал бой. Приходилось следить за тем, насколько сильно он это показывает.

Рэймонд протянул ему руку.

— Завтра повторишь этот финт.

Александр поднялся.

— Решил всё-таки учиться у меня?

— Решил проверить, случайно ли получилось.

— А если случайно?

— Получишь по голове.

— Хорошая система обучения.

— Проверенная годами.

Со стороны дома прозвучал звон.

Рэймонд опустил меч.

— На сегодня хватит. Тебя отец ждёт.

— Он сам сказал?

— Нет. За тобой уже дважды приходили. Я решил, что второй раз достаточно убедительно.

Александр посмотрел в сторону дома.

— Мог сказать раньше.

— Мог. Но тогда ты бы не попал по мне.

— Значит, переживаешь.

— Иди уже.

* * *

В малом зале находились отец, леди Блек, пятнадцатилетний Томас и незнакомый Александру мужчина. По одежде и знакам на воротнике — магистр.

На столе лежал прозрачный кристалл.

Александр понял причину собрания ещё до того, как отец заговорил.

Очередная проверка дара.

— Последнее исследование проводили полгода назад, — сказал отец. — Магистр Харрис считает, что тогда выводы могли сделать слишком рано.

— Я такого не говорил, милорд, — спокойно поправил магистр. — Я сказал, что ядро всё ещё может развиваться и повторная проверка имеет смысл.

Отец посмотрел на него.

— Хорошо. Имеет смысл.

Александр едва заметно улыбнулся.

Харрис это заметил, но ничего не сказал.

Проверка заняла почти час.

Александр держал ладонь на кристалле, выполнял указания магистра, несколько раз менял положение рук. Харрис использовал ещё два прибора, задавал вопросы о самочувствии и прошлых обследованиях.

Результат оставался прежним.

Ни света, ни тепла, ни знакомого движения энергии внутри.

Наконец магистр убрал прибор.

— Боюсь, предыдущие специалисты не ошиблись. У вашего старшего сына нет сформированного дара.

Отец нахмурился.

— Насколько вы в этом уверены?

— В текущем состоянии ядра — полностью.

— А позднее пробуждение?

Харрис помолчал, подбирая ответ.

— Теоретически оно возможно. Но если вы спрашиваете, считаю ли я его вероятным в случае Александра, — нет. Я бы не стал строить на этом планы.

Отец медленно кивнул.

Леди Блек ничего не сказала.

Томас смотрел на старшего брата так, будто плохой результат проверки требовал немедленной реакции.

Александр поднялся.

— Если магистру больше ничего не нужно, я вернусь к тренировке.

Харрис покачал головой.

— От меня — ничего.

— Тогда спасибо за работу.

В коридоре Александр услышал за спиной быстрые шаги. Томас.

— Саш, ты нормально?

— Нормально. Не смотри на меня так, будто магистр со-общил, что мне осталось жить неделю.

— Он мог ошибиться. Отец найдёт другого специалиста.

— Обязательно найдёт. Потом ещё одного, если ему не понравится результат.

Томас некоторое время шёл рядом молча.

— У меня тоже не сразу получилось.

Александр посмотрел на него.

— Ты сломал кровать в девять лет, потому что разозлился.

— Мне было десять.

— Прости. Это полностью меняет дело.

Томас всё-таки улыбнулся.

Он был избалован, самоуверен и временами совершенно невыносим. Но старшего брата любил искренне.

И проблема была совсем не в нём.

Однажды дому Блек понадобится наследник.

Дом находился слишком близко к короне и слишком мно-

гое значил для империи, чтобы его будущий глава мог оставаться обычным человеком. Блеки командовали войсками, занимали государственные должности и участвовали в ликвидации Разломов.

Здесь одного образования, фамилии и умения держать меч было недостаточно.

У Томаса дар уже проявился.

У Александра — нет.

Он вернулся во двор.

Рэймонд ждал его возле стойки с тренировочным оружием. По лицу Александра он, похоже, понял результат ещё до ответа.

— Значит, опять ничего?

— Магистр потратил на это почти час, но да. Ничего.

Рэймонд покрутил тренировочный меч в руке.

— Твой отец на этом не остановится. Найдёт ещё кого-нибудь.

— Пусть ищет. Мне от этого тренироваться меньше не придётся.

— Вот это правильный ответ.

Рэймонд поднял меч.

Александр взял свой.

— Только не говори, что теперь будешь меня жалеть.

— Даже не собирался.

Они сошлись.

Через несколько секунд Рэймонд всё-таки ударил его по голове.

На этот раз Александр хотя бы знал за что.

Глава 3

В семнадцать лет Александр Блек окончательно понял, что чудес не будет.

За последние два года его проверяли ещё четырежды. Менялись специалисты, приборы и формулировки заключений. Результат оставался прежним.

Дара нет.

Ядро практически не развито.

Перспектив пробуждения не обнаружено.

Последнее заключение Александр прочитал сам и вернул отцу.

— Убедительно.

Отец посмотрел на него поверх бумаг.

— Тебя это забавляет?

— Скорее впечатляет. Восемь страниц, чтобы сообщить то, что предыдущий специалист уместил на двух.

Отец не улыбнулся.

— Присядь. Я позвал тебя не только из-за заключения.

На столе лежала ещё одна папка.

Александр сел напротив.

— Через месяц Томасу исполнится пятнадцать, — начал отец. — Его дар продолжает развиваться. В следующем году его представят двору как одарённого дома Блек.

Александр некоторое время смотрел на него.

Разговор наконец пришёл туда, куда должен был прийти рано или поздно.

— И через три недели его объявят наследником.

Отец выдержал его взгляд.

— Да. Решение уже принято.

Александр кивнул.

Он ожидал этого.

Дом Блек был не просто богатой семьёй. Он стоял слишком близко к короне. Его люди командовали войсками, занимали государственные должности, участвовали в ликвидации Разломов.

В таком доме наследника выбирали не только по старшинству.

Отец отложил бумаги.

— И это всё?

— А что ты хочешь услышать?

— Не знаю. Хоть что-нибудь.

— Тогда тебе будет сложно угодить.

Отец поднялся и подошёл к окну.

— Я готовил тебя как наследника с рождения. Ты получил лучшее образование, которое я мог дать, лучших преподавателей и наставников. Если бы всё зависело от подготовки

или характера, этого разговора бы не было.

— Но для дома Блек этого недостаточно.

— Да.

Ответ прозвучал без попытки смягчить смысл.

Александр это ценил.

— Томас знает?

— Пока нет. Сначала я хотел поговорить с тобой.

— Ему этот разговор понравится ещё меньше, чем мне.

Отец обернулся.

— Ты действительно так спокойно это принимаешь?

— А что изменит моя злость? Томас не виноват в том, что у него есть дар. И не он принимал решение.

— Я спрашивал не о Томасе.

Александр понял.

— На тебя?

Отец ничего не ответил.

— Нет, — сказал Александр. — Я бы, возможно, поступил так же.

— В семнадцать лет я бы не смог сказать это настолько

спокойно.

Александр едва заметно усмехнулся.

В семнадцать лет своей первой жизни он тоже не смог бы.

Но объяснить это отцу было невозможно.

Тот вернулся к столу и открыл вторую папку.

— Есть ещё одна часть решения.

— Вот теперь становится интереснее.

— Ты уедешь из Британии.

Александр перестал улыбаться.

— Куда?

— В Российскую империю. В земли Вороновых.

Этого он не ожидал.

Его мать, Арина Воронова, происходила из старого русского аристократического рода. Единственная дочь графа Воронова и последняя наследница основной ветви.

Александр никогда её не знал.

Арина умерла, родив его.

О Вороновых в доме говорили редко. Александр знал, что после смерти матери отношения между семьями почти сошли на нет, а её отец со временем полностью отошёл от дел.

— Я думал, род Вороновых почти угас.

— Почти. Но земли и имущество остались.

Отец развернул документы и подвинул их к нему.

Александр быстро просмотрел первые страницы.

Имение. Земли. Доходы. Управляющий. Несколько хозяйств.

Судя по цифрам, состояние было далеко не блестящим, но и пустым наследством это назвать было нельзя.

— Твоя мать была единственным ребёнком, — продолжил отец. — После смерти её отца право наследования перешло к тебе.

Александр поднял глаза.

— Ты хочешь убрать меня из Британии до объявления Томаса наследником.

— Я хочу избежать ситуации, в которой вокруг дома Блек появятся две партии. Одни будут считать законным наследником старшего сына. Другие — одарённого.

Логика была понятна.

Старший сын, которого семнадцать лет готовили возглавить дом, никуда не исчезал только потому, что отец назвал наследником младшего.

Особенно если этот старший сын оставался рядом.

— А если старший сын вообще перестанет быть Блеком, спорить станет не о чем.

— Именно.

Александр снова посмотрел на документы.

— Значит, речь не просто об отъезде.

— Нет. Ты возьмёшь фамилию матери.

Несколько секунд Александр молчал.

— Воронов.

Фамилия легла неожиданно легко.

В прошлой жизни он был Александром Воронцовым.

Теперь становился Александром Вороновым.

Совпадение было почти издевательским.

— Титул и земли перейдут к тебе, — сказал отец. — Содержание, которое ты получал от дома Блек, пока сохранится. После вступления в права ты сам решишь, как распоряжаться имуществом Вороновых.

— То есть на улицу ты меня всё-таки не выбрасываешь.

Отец нахмурился.

— Александр.

— Я уточняю условия изгнания.

— Это не изгнание.

Александр посмотрел на него.

Отец выдержал взгляд, потом медленно выдохнул.

— Хорошо. Возможно, со стороны это выглядит именно так.

Вот это уже было ближе к правде.

— Когда?

— Через две недели.

— Быстро.

— Чем дольше тянуть после объявления, тем хуже. Я хочу, чтобы к этому моменту всё уже было решено.

Александр ещё раз посмотрел на документы.

Другая страна. Чужое имя. Фамилия матери, которую он никогда не знал.

И впервые за семнадцать лет — жизнь, которую за него не распланировали Блеки.

Последнее неожиданно понравилось ему больше всего.

— Хорошо.

Отец помолчал.

— Ты опять просто согласен.

— Могу перевернуть стол, если тебе станет легче.

— Не станет.

— Тогда оставим стол в покое.

На этот раз отец всё-таки усмехнулся.

Совсем немного.

Александр поднялся и направился к двери.

— Александр.

Он обернулся.

Отец больше не улыбался.

— Я не считаю тебя неудачей.

В комнате стало тихо.

Александр посмотрел на человека, который семнадцать лет готовил его к одной жизни, а теперь собственными руками отправлял в другую.

— Я знаю.

И это была правда.

* * *

Томас нашёл его вечером во дворе.

По лицу младшего брата Александр сразу понял: разговор с отцом уже состоялся.

— Это правда?

— Смотря какая часть.

— Алекс, не начинай.

— Тогда, скорее всего, правда.

Томас остановился перед ним.

— Отец делает меня наследником. А тебя отправляет в Россию.

— Российскую империю. Но в целом пересказ точный.

— Тебе обязательно сейчас шутить?

— Нет. Но помогает.

Томас сжал кулаки.

— Это из-за меня?

— Нет.

— Не ври мне.

Александр спрыгнул с ограды.

— Я тебе не вру. Решение принимал отец. Не ты.

— Я могу отказаться.

— Можешь. Только ничего этим не исправишь.

— Почему?

— Потому что тогда отец найдёт другой способ решить ту же проблему. А ты заодно испортишь отношения с ним и поставишь дом в идиотское положение.

Томас отвернулся.

— Я не хочу занимать твоё место.

Александр несколько секунд смотрел на него.

Вот теперь пятнадцатилетний мальчишка действительно

выглядел на свои годы.

— Послушай меня. Ты ничего у меня не украл. У тебя есть сильный дар. У меня его нет. Мы оба к этому отношения не имеем.

— Тебя всё равно отправляют из дома.

— Меня отправляют управлять собственными землями в другой стране. Поверь, бывало и хуже.

Томас посмотрел на него.

— Ты правда уедешь?

— Через две недели.

— Надолго?

— Похоже, что насовсем.

Томас помолчал.

— Я смогу приезжать?

— Если научишься не ломать мебель.

— Это было один раз.

Александр загнул палец.

— Кровать.

Второй.

— Дверь.

Третий.

— Стол в библиотеке.

— Стол был старый.

— Конечно. Он просто воспользовался твоим присутствием, чтобы наконец развалиться.

Томас улыбнулся, но почти сразу посерьёзшел.

— Алекс.

— Что?

— Я правда не хотел быть вместо тебя.

Александр положил ладонь ему на плечо.

— Тогда не пытайся быть вместо меня. Будь собой. Для начала этого хватит.

* * *

Рэймонд узнал об отъезде на следующий день.

Или, по крайней мере, тогда решил сообщить Александру, что знает.

— Когда уезжаем?

Александр оторвался от книги.

— Кто «мы»?

— Ты и я.

— Я уезжаю через две недели. Ты остаёшься здесь.

— Нет.

Александр закрыл книгу.

— Очень содержательный ответ.

— Ты спросил — я ответил.

— Я вообще-то не спрашивал.

— Тем лучше. Сэкономили время.

Александр посмотрел на наставника.

— Отец наверняка предложил тебе остаться и тренировать Томаса.

— Предложил.

— И?

— Я отказался.

— Почему?

Рэймонд посмотрел на него так, будто вопрос был странным.

— Я тренирую тебя.

— Через две недели я перестану быть наследником Блеков.

— А я похож на человека, который тренирует фамилию?
Александр отложил книгу.

— В России холодно.

— Переживу.

— Имение, судя по бумагам, давно требует нормального хозяина.

— Значит, тебе будет чем заняться.

— Денег у меня станет заметно меньше.
Рэймонд задумался.

— Вот это уже серьёзный недостаток.
Александр рассмеялся.

— Ты хотя бы знаешь, куда мы едем?

— В земли Вороновых.

— Очень точно.

— Остальное узнаю по дороге.

Рэймонд взял со стойки тренировочный меч и бросил второй Александру.

Тот поймал его одной рукой.

— Это ещё зачем?

— У тебя осталось две недели до отъезда. Не хочу, чтобы в Российской империи решили, что я плохо тебя учил.

— А если решат?

— Вернёмся и потренируемся ещё.

— Убедительная угроза.

Они вышли во двор.

Через две недели Александр должен был оставить дом, в котором вырос, фамилию, которую носил семнадцать лет, и будущее, к которому его готовили с детства.

Станным образом больше всего его занимало не то, что он терял.

А то, что ждало впереди.

Александр Воронов.

К новой фамилии ещё предстояло привыкнуть.

Глава 4

Поезд пересёк границу Российской империи ближе к полудню.

Александр понял это не по объявлениям и не по форме пограничников.

Изменился пейзаж.

Леса подступили ближе к железной дороге. Поселения попадались реже, а между ними тянулись километры почти нетронутой земли.

Рэймонд некоторое время смотрел в окно.

— Мрачно.

Александр оторвался от книги.

— Ты сам решил ехать.

— Это не лишает меня права жаловаться.

— Вроде бы в условиях такого не было.

— Было. Мелким шрифтом.

Александр вернулся к чтению.

Последние дни Рэймонд развлекался примерно одинаково: находил очередное отличие Российской империи от Британии и сообщал о нём Александру так, словно тот лично отвечал за климат, дороги и местные порядки.

Поезд останавливался на небольших станциях. На одной из них несколько местных женщин продавали пирожки. Рэймонд из любопытства купил два — с мясом и картошкой.

С картошкой ему понравился больше.

Минут через десять он посмотрел на пустой бумажный пакет.

— Надо было взять ещё.

— До имения доберёмся — накормят.

— А если не встретят?

Александр перевернул страницу.

— Тогда сначала найдём машину. Потом пирожки.

Рэймонд задумался.

— Уверен, что в правильном порядке?

— На месте решим.

Пока из всех отличий Российской империи от Британии Рэймонду определённо нравились только пирожки.

Он снова посмотрел в окно.

— Сколько осталось?

— До нашей станции около трёх часов.

— Нас встретят?

— Должны. Управляющий получил письмо.

— «Должны» звучит не слишком уверенно.

Александр закрыл книгу.

— Если не встретят, найдём машину сами.

Рэймонд посмотрел на него.

— Теперь я начинаю понимать, почему отец отправил тебя на другой конец континента.

— Поздно. Ты уже согласился ехать.

Остальные пассажиры их купе вышли ещё до границы, и Александр был этому только рад.

Он снова посмотрел в окно.

Российская империя.

Странно было думать, что теперь именно здесь его дом.

Не Британия. Не поместье Блеков.

Впрочем, к перемене миров привыкнуть оказалось сложнее, чем к перемене стран.

За семнадцать лет Александр смирился с тем, что первая жизнь закончилась. Гораздо труднее было принять другое: всё, что когда-то делало его сильнейшим охотником своего мира, исчезло вместе с прежним телом.

Первые годы он ждал возвращения способностей.

Потом перестал.

Четыре дополнительные проверки за последние два года окончательно подтвердили то, что Александр и так уже по-

нимал: ядро почти не развито, дара нет.

Оставались память, опыт и хорошо натренированное человеческое тело.

Немало.

Но после того, кем он был раньше, разница ощущалась особенно хорошо.

Александр снова открыл книгу.

Поезд слегка качнуло.

Через несколько секунд толчок повторился — сильнее.

Рэймонд сразу повернул голову к окну.

— Это уже не дорога.

Александр поднялся.

Где-то впереди грохнул выстрел.

Потом второй.

Почти сразу ответил ещё один.

Рэймонд уже тянулся за оружием.

— Охрана.

За окном между деревьями мелькнул серый силуэт.

Потом ещё один.

Александр подошёл ближе.

Твари.

Размером с крупную собаку, на шести конечностях, с вытянутыми телами и плоскими головами.

Одна неслась параллельно поезду, легко удерживая скорость.

Раздалась короткая очередь.

Тварь кувыркнулась и исчезла за насыпью.

— Заметили вовремя, — сказал Александр.

Рэймонд снял с полки оружие.

— Это не значит, что всех заметили.

Поезд начал тормозить.

В коридоре слышались голоса. Пассажиры выглядывали из купе, пытаясь понять, что происходит.

Снаружи снова заработало оружие.

Охрана состава действовала грамотно. Люди заняли позиции между вагонами и вели огонь по обе стороны железной дороги. Несколько тварей уже лежали возле насыпи. Остальные держались дальше, перебегая между деревьями и время от времени пытаясь приблизиться.

Александр несколько секунд наблюдал за ними.

— Пока справляются.

— Именно слово «пока» мне и не нравится.

Сверху что-то тяжело ударило по крыше.

Пассажиры в коридоре разом замолчали.

По металлу быстро пробежали когти.

Следом — ещё одни.

Рэймонд посмотрел вверх.

— Вот теперь можешь сказать, что был прав.

— Потом.

Первая тварь появилась в тамбуре.

Она прыгнула с крыши между вагонами и ударила в дверь.

Стекло разлетелось.

Рэймонд оказался там раньше, чем люди успели разбежаться.

Тварь прыгнула.

Клинок встретил её в воздухе.

Удар отбросил хищника в стену. Рэймонд шагнул следом и добил.

— Назад! В купе! Двери закрыть!

Вот теперь пассажиры послушались сразу.

На крыше снова застучали когти.

Ещё одна тварь прорвалась через разбитую дверь.

За ней вторая.

Всего внутрь состава попало четыре.

Для вооружённой охраны снаружи — немного.

В тесном пассажирском вагоне — достаточно.

Рэймонд принял первую.

По его телу прошла энергия.

Он ускорился так резко, что для обычного человека движение почти слилось в одно.

Удар.

Тварь рухнула.

Вторая попыталась проскочить мимо.

Рэймонд развернулся и встретил её ногой. Тварь отбросило в стену купе.

Александр не полез вперёд.

В этом коридоре Рэймонд был быстрее, сильнее и мог использовать дар. Мешать ему ради желания самому поучаствовать в бою было бы глупостью.

Из соседнего прохода донёсся крик.

У стены лежал один из имперских охранников.

Александр добрался до него первым, подхватил под плечи и оттащил в ближайшее купе.

Рэймонд на мгновение отступил к двери и коснулся пальцами шеи мужчины.

— Жив. Оглушён. Плечо, похоже, выбито.

В коридоре снова что-то ударилось о стену.

Рэймонд тут же ушёл обратно.

Александр только успел подняться, когда окно за его спиной взорвалось внутрь.

Он резко развернулся.

Четвёртая тварь попыталась пролезть через разбитую раму.

Передняя часть уже оказалась в купе, задние лапы застряли снаружи между искорёженным металлом и рамой.

Тварь дёрнулась.

Металл затрещал.

Ещё несколько секунд — и она освободится.

Рэймонд оставался в коридоре. Судя по звукам, там бой ещё продолжался.

Александр вытащил меч.

— Не повезло тебе.

Тварь рванулась к нему.

Александр уже видел, куда она ударит.

Шаг в сторону.

Короткое движение клинком.

Остриё вошло в глаз.

Тварь завизжала и дёрнула головой так резко, что рукоять едва не вырвало из рук.

Александр перехватил меч обеими руками и надавил.

Клинок вошёл глубже.

Тварь забилась в оконной раме.

Он навалился всем весом.

Соппротивление исчезло.

Тело обмякло.

Из коридора донёсся голос Рэймонда:

— Живой?

— Пока да.

— Хорошо. Постарайся сохранить эту привычку.

Послышался ещё один удар, затем тяжёлый звук упавшего тела.

Через несколько секунд Рэймонд появился в дверях.

Быстро осмотрел Александра, затем тварь, намертво застрявшую в окне.

— Везучий.

Александр перевёл дыхание.

— Навык.

Рэймонд выразительно посмотрел на оконную раму.

— Она застряла.

— Не мешай красивой версии.

Рэймонд усмехнулся и снова исчез в коридоре.

А Александр вдруг перестал обращать внимание на всё
остальное.

Из мёртвого тела выходила энергия.

Он почувствовал её сразу.

Она была слабой — настолько, что когда-то он почти не
заметил бы такого количества.

Но Александр узнал её.

Энергия потянулась к нему.

Коснулась тела.

И ушла внутрь.

Сама.

Без усилия с его стороны.

Александр замер.

Семнадцать лет он не чувствовал ничего подобного.

Магистры, кристаллы, приборы раз за разом подтвержда-
ли отсутствие дара. В какой-то момент он перестал ждать и
просто принял новое тело таким, какое оно есть.

А сейчас ошибиться было невозможно.

Поглощение.

Его первая способность.

Та самая, с которой когда-то всё началось.

Александр медленно выдохнул.

Энергия убитой твари собиралась внутри. Там, где прежде ощущалась почти пустота, появился крошечный запас.

Слабый.

Но настоящий.

Он осторожно прислушался к собственному телу.

Новое ядро никуда не исчезло. Оно действительно было почти неразвитым.

Но теперь в нём находилась энергия.

Значит, дело было не в том, что Поглощение исчезло.

Все эти годы ему просто нечего было поглощать.

Александр прикрыл глаза всего на секунду.

Снаружи грохнул очередной выстрел.

Он открыл глаза, крепче сжал меч и вышел из купе.

* * *

К этому моменту бой почти закончился.

Охрана состава уничтожила большую часть стаи ещё снаружи. Несколько оставшихся тварей отступили к лесу, когда стало понятно, что лёгкой добычи не будет.

Рэймонд стоял в тамбуре. На полу рядом лежала последняя из прорвавшихся внутрь тварей.

— Всё? — спросил Александр.

Рэймонд прислушался к голосам снаружи.

— Похоже. Но меч пока не убирай.

Александр и не собирался.

Только теперь он заметил, насколько сильно колотится сердце.

Не от боя.

Сам бой оказался коротким.

Причина была совсем другой.

Энергия внутри никуда не исчезла.

По меркам Александра Воронцова её было ничтожно мало. В прошлой жизни он бы даже не обратил внимания на такой объём.

Сейчас этого хватало, чтобы изменить всё.

Александр осторожно направил часть энергии из ядра.

Отклик пришёл сразу.

Она двинулась по каналам — медленно и тяжело.

Почти сразу появилось неприятное давление.

Александр остановился.

Каналы нового тела были практически не развиты.

Это было ожидаемо.

И даже хорошо.

Потому что теперь он точно знал: ядро существует, каналы существуют, энергия по ним движется.

Остальное можно исправить.

Эту дорогу Александр уже проходил однажды. Тогда ему понадобились годы проб, ошибок и несколько решений, которые сейчас он считал откровенно идиотскими.

На этот раз можно было обойтись без них.

Рэймонд вытер клинок и посмотрел на него.

— Ты улыбаешься.

Александр только сейчас это заметил.

— Повезло.

Рэймонд посмотрел в сторону купе с разбитым окном.

— Очень.

— Я же говорил.

— Что?

— Навык.

— Конечно. Особенно та часть, где противник сам застрел в окне. Высшая школа фехтования.

— Главное — результат.

— Вот с этим спорить не буду.

Снаружи охрана уже осматривала состав и помогала раненым. Железнодорожники перекрикивались возле повреждённого вагона.

Судя по всему, ничего серьёзного поезд не получил.

До имения Вороновых оставалось несколько часов пути.

Александр снова почувствовал крошечный запас энергии внутри.

Семнадцать лет он считал, что начал новую жизнь без еди-

ной способности из старой.

Теперь выяснилось, что ошибался.

И впервые с момента отъезда из Британии Александр действительно хотел поскорее узнать, что ждёт его дальше.

Глава 5

До нужной станции поезд всё-таки добрался.

С опозданием почти на два часа, разбитыми окнами и заметно более нервными пассажирами.

Александр не жаловался.

Последние часы пути он почти не смотрел в окно.

Всё внимание было сосредоточено на крошечном запасе энергии внутри.

После нападения сомнений не осталось: Поглощение никуда не исчезло. За семнадцать лет Александр просто ни разу не оказался рядом с умирающей тварью, которую убил сам.

Теперь оказался.

И впервые в новом теле его почти неразвитое ядро перестало быть пустым.

Рэймонд сидел напротив и уже несколько минут наблюдал за ним.

— Ты сегодня подозрительно довольный.

Александр оторвался от книги.

— Мы пережили нападение на поезд. Имею право.

— Обычно после нападения люди выглядят немного иначе.

— Пирожки ещё были хорошие.

Рэймонд посмотрел на него и кивнул.

— Вот теперь объяснение убедительное.

Александр снова опустил взгляд к книге.

Одну и ту же страницу он читал уже минут десять.

* * *

На станции их действительно встретили.

Тёмная машина стояла немного в стороне от выхода. Не новая, но ухоженная. На дверце сохранился герб Вороновых.

Рядом ждал мужчина лет пятидесяти — высокий, худощавый, в сером пальто.

Увидев Александра, он выпрямился и несколько секунд внимательно рассматривал его лицо.

— Александр Воронов?

Новая фамилия всё ещё заставляла на мгновение задумываться.

— Да.

Мужчина протянул руку.

— Сергей Петрович Ковалёв. Управляющий именем. Рад наконец вас встретить.

— Взаимно.

Ковалёв перевёл взгляд на Рэймонда.

— Господин Рэймонд?

— Просто Рэймонд.

— Мне сообщили, что вы прибудете вместе.

— Значит, почта здесь работает.

Александр посмотрел на наставника.

— Ты сомневался?

— После дороги сюда я теперь во многом сомневаюсь.

Ковалёв едва заметно улыбнулся.

— Багаж?

— Два чемодана, — ответил Александр.

Управляющий посмотрел на Рэймонда.

— Четыре.

Александр повернулся к нему.

— Ты собирался в поход?

— Я старше. У меня больше вещей.

— В два раза?

— Примерно.

Водитель начал укладывать чемоданы в машину.

— Далеко до имения? — спросил Александр.

— Около сорока километров.

— Дорога нормальная?

Ковалёв немного помолчал.

— Дорога есть.

Рэймонд хмыкнул.

— Мне уже нравится этот человек.

* * *

Через двадцать минут Александр понял причину паузы.

Дорога действительно была.

Местами.

Машину трясло так, что читать не имело смысла. Рэймонд некоторое время терпел, потом взялся за ручку над дверью.

— В Британии за такое судят.

Ковалёв обернулся с переднего сиденья.

— Кого именно?

— Всех причастных.

— Весной хуже.

Рэймонд посмотрел на него.

— Это была попытка успокоить?

— Нет. Просто предупреждаю.

Александр отвернулся к окну, скрывая улыбку.

Лес тянулся почти непрерывно. Иногда попадались поля, небольшие деревни, боковые дороги. Несколько раз они проезжали мимо старых каменных столбов с почти стёртым гербом Вороновых.

— Сколько людей постоянно живёт при имении? — спросил Александр.

— Если считать работников, дружинников и их семьи — чуть больше тридцати.

— Чем сейчас в основном зарабатывают земли?

Ковалёв ответил сразу:

— Аренда. Большая часть полей передана арендаторам. Есть лесные участки, старая каменоломня, два дома в городе и несколько помещений, которые мы тоже сдаём.

— Этого хватает?

— На текущие расходы — да.

— Долги есть?

— Нет. Ваш дед принципиально не занимал. Если денег на что-то не хватало, покупку или ремонт откладывали.

— Необходимое хотя бы делали вовремя?

— Всегда. Крыша не текла, отопление работало, машины обслуживались. А то, без чего можно было прожить ещё год, обычно ждало следующего года.

— И иногда не дожидалось.

Ковалёв посмотрел на него в зеркало.

— Иногда.

По крайней мере, хозяйство не разваливалось и не сидело в долгах. Уже неплохо.

— Сколько сейчас в дружине?

— Двенадцать человек.

— Для обычной охраны многовато.

— Это не обычная охрана. Это всё, что осталось от дружины Вороновых.

Когда-то она была значительно больше. Люди охраняли владения рода, сопровождали членов семьи, патрулировали дороги и уничтожали тварей.

С годами содержать прежний состав стало слишком дорого.

Кто-то ушёл. Кто-то погиб. Кто-то состарился.

— Почему эти двенадцать остались?

Ковалёв немного подумал.

— У каждого своя причина. Некоторые служили ещё вашему деду. У других здесь семьи. А кто-то просто считает эти земли своими и не собирается уходить.

— Чем занимаются сейчас?

— Охраняют имение и деревни. Ходят в патрули. Если

появляются одиночные твари или небольшая стая — справляются сами. Если угроза серьёзная, вызываем Имперскую службу.

— Часто приходится?

— В последние годы чаще, чем мне хотелось бы.

Александр посмотрел на него.

— Что делаете с тушами?

— Всё ценное снимаем и продаём. Шкуры идут кожевникам, клыки и кости берут ремесленники и оружейники. Некоторые железы и органы покупают алхимики — для препаратов и составов. Если попадается что-то редкое, покупатель обычно находится быстро.

— Перерабатываете сами?

— Почти нет. Простая разделка и продажа.

— Кому?

— В основном перекупщикам. Иногда приезжают прямые покупатели.

Александр кивнул.

К этой теме стоило вернуться позже.

Сейчас его интересовало другое.

Твари здесь были достаточно обычной проблемой, чтобы двенадцать человек постоянно занимались их уничтожением.

После сегодняшнего дня эта информация звучала совсем иначе.

* * *

Имение показалось из-за деревьев ближе к вечеру.

Рэймонд заметил его первым.

— А твой отец всё-таки немного преувеличивал.

Дом был большим: трёхэтажное каменное здание с двумя боковыми крыльями, широкой лестницей и колоннами у центрального входа.

— Видишь? — продолжил Рэймонд. — Вполне прилично.

Машина подъехала ближе.

Стала видна потускневшая отделка. Трещина на одной из колонн. Старые оконные рамы.

Рэймонд замолчал.

Александр подождал, не продолжит ли Рэймонд.

— Продолжай.

— Я передумал.

Ковалёв едва заметно улыбнулся.

Дом не разваливался. Всё необходимое поддерживали в рабочем состоянии.

Но разница между «пригодным для жизни» и «ухаженым» чувствовалась сразу.

Сад тоже давно не был приоритетом. Кусты разрослись, старые деревья протянули ветви над дорожками, местами между камнями пробивалась трава.

На красоту здесь действительно давно не тратились.

Машина остановилась у лестницы.

Александр вышел.

У входа их встречали несколько человек.

Чуть впереди остальных стоял крепкий мужчина лет пятидесяти. Широкие плечи, короткие волосы с заметной сединой, спокойный тяжёлый взгляд.

Оружие было у каждого из мужчин рядом с ним.

Ковалёв подошёл ближе.

— Виктор Андреевич Медведев. Командир дружины Вороновых.

Медведев протянул руку.

— Рад наконец познакомиться, Александр Александрович.

Александр пожал её.

— Взаимно, Виктор Андреевич.

— Остальные сейчас в патруле, — добавил Ковалёв.

Александр посмотрел на дружинников.

Вот эти люди и остались служить Вороновым после того, как род практически исчез.

— Сегодня уже поздно. Завтра поговорим нормально.

Медведев кивнул.

— Буду ждать.

Александр поднял голову.

Над входом темнел старый герб Вороновых.

Ковалёв остановился рядом.

— Добро пожаловать домой, Александр Александрович. Домой.

Несколько дней назад это слово относилось к совершенно другому месту.

Александр снова посмотрел на герб.

— Спасибо, Сергей Петрович.

И вошёл внутрь.

* * *

Первый вечер ушёл на знакомства.

Работников оказалось достаточно, чтобы через полчаса имена начали смешиваться. Александр перестал пытаться запомнить всех сразу и сосредоточился на тех, с кем предстояло работать постоянно.

Ковалёв отвечал за хозяйство и деньги.

Медведев — за дружину.

Анна Михайловна, экономка, — практически за всё, что происходило внутри дома.

После ужина Ковалёв устроил короткую экскурсию.

Столовая. Библиотека. Гостевые комнаты. Кабинеты. Западное крыло.

В одном из коридоров управляющий остановился возле закрытой двери.

— Здесь была комната вашей матери.

Александр остановился и посмотрел на закрытую дверь.

Арина Воронова.

О собственной матери он знал удивительно мало. В доме Блеков эту тему почти не поднимали, а сам Александр со временем привык не спрашивать.

— Комнату сохранили такой, какой она была при Арине?

— В основном да, — ответил Ковалёв. — Ваш дед распо-

рядился ничего здесь не менять. Анна Михайловна следила за комнатой, но вещи оставались на своих местах.

Александр положил ладонь на дверную ручку, но пока не открыл.

— После смерти матери он сразу отошёл от дел?

— Нет. Сначала умерла Арина. Примерно через год не стало вашей бабушки — сердце. Вот после этого всё и началось. Сергей Александрович продолжал управлять владениями, но постепенно перестал заниматься всем, без чего хозяйство могло обойтись.

— Поэтому имение сейчас выглядит так, будто последние годы здесь только поддерживали необходимое.

Ковалёв посмотрел на него.

— Именно так. Ваш дед однажды сказал мне: «Делай что хочешь. Только меня больше не трогай». Я и делал. Следил за доходами, не позволял влезать в долги, ремонтировал то, что нельзя было оставить без ремонта. На развитие денег не хватало, да и желания у него уже не было.

Теперь многое вставало на свои места.

— А почему он ни разу не приехал ко мне в Британию?

— Этого я не знаю, Александр Александрович. И придумывать ответ не хочу. Знаю только, что о вас он не забывал.

Александр повернулся к нему.

— В каком смысле?

— Спрашивал. Не напрямую и нечасто, но сведения получал. Как вы учите, как себя чувствуете, что показали оче-

редные проверки дара. Когда проявился дар у Томаса, он тоже об этом знал.

Это Александр уже не ожидал услышать.

— И при этом ни разу мне не написал.

— Здесь я вам его объяснить не смогу. Последние годы Сергей Александрович вообще мало кому объяснял свои решения.

Ковалёв посмотрел на дверь.

— Но комнату Арины он сохранил. И несколько раз говорил, что однажды вы всё-таки сюда приедете. Думаю, надеялся сам показать её вам и рассказать о вашей матери.

Александр снова положил ладонь на ручку.

За этой дверью семнадцать лет лежала часть его собственной истории, о которой он почти ничего не знал.

Но сегодня он уже не хотел открывать её между осмотром дома и разбором хозяйственных бумаг.

— Не сейчас.

Ковалёв кивнул.

— Когда будете готовы, Александр Александрович.

Они пошли дальше.

* * *

После ужина Александр попросил у Ковалёва последние финансовые отчёты.

Через час общая картина стала понятна.

Владения Вороновых не были убыточными.

Но и богатыми их назвать было трудно.

Аренда земли давала основную часть дохода. Два городских дома и несколько сдаваемых помещений добавляли остальное. Денег хватало на содержание дома, зарплаты, дружину, налоги, машины и необходимый ремонт.

Долгов не было.

Больших свободных денег — тоже.

Хозяйство годами жило по простому принципу: сохранить то, что есть, и не тратить больше, чем зарабатываешь.

Дед перестал думать о развитии, но свои обязанности не бросил. Всё необходимое продолжало работать, люди получали жалованье, долги не копились. Просто дальше имение уже не двигалось.

Александр закрыл папку.

Его взгляд остановился на старом письменном столе.

Когда-то за ним работал дед.

Верхний ящик оказался заполнен бумагами. Во втором лежала всякая мелочь, накопившаяся за годы. Третий не открылся.

Александр потянул сильнее.

Заперт.

Ключа поблизости не было.

Он уже собирался оставить ящик в покое, когда заметил под краем столешницы небольшой металлический выступ.

Нажал.

Внутри что-то щёлкнуло.

— Вот как.

Ящик открылся.

В глубине стояла небольшая деревянная шкатулка.

Александр поставил её на стол и поднял крышку.

Внутри лежал перстень.

Александр достал его из шкатулки.

Тяжёлый, из тёмного металла, почти чёрного от времени.

На широкой площадке сохранился герб Вороновых — чёрный ворон на золотом фоне. Золото потускнело, края были покрыты мелкими царапинами. Перстень явно носили долго, а не хранили как фамильную реликвию.

Александр повертел его в пальцах.

Что-то в этой вещи его насторожило.

Он поднёс перстень ближе к свету и присмотрелся уже внимательнее.

Внутри ободка шла тонкая вязь. Настолько мелкая, что сначала её легко было принять за обычный узор.

Александр провёл по ней большим пальцем.

И замер.

Он уже видел подобное.

В прошлой жизни пространственные артефакты встречались редко, но несколько таких проходили через его руки. Форма значения не имела — кольцо, браслет, медальон. Главное скрывалось внутри: структура, способная удерживать отдельное пространство.

Если он не ошибался, дед спрятал в ящике далеко не просто родовой перстень.

Раньше Александр не смог бы этого проверить. Теперь в его ядре наконец была энергия.

Он надел перстень и осторожно направил в него совсем немного из собственного запаса.

Отклик пришёл сразу.

Александр почувствовал знакомое искажение пространства.

— Всё-таки артефакт.

Он добавил ещё немного энергии.

Перед внутренним взором раскрылось небольшое хранилище.

Несколько коробок. Документы. Деньги. Клинок в ножах.

И папка, лежавшая отдельно.

На ней было написано одно слово:

«Александр».

Несколько секунд он смотрел на неё.

Можно было достать папку прямо сейчас.

Но Александр прекратил подачу энергии.

Слишком многое произошло за один день. Нападение на поезд, новая фамилия, незнакомые люди, дом матери, о которой он почти ничего не знал.

Дед ждал его здесь годами.

Несколько часов уже ничего не изменят.

Александр оставил перстень на пальце и поднялся из-за стола.

* * *

Дом давно затих, когда он наконец остался один.

Александр запер дверь своей комнаты, закрыл шторы и сел на пол.

Теперь можно было заняться тем, о чём он думал с момента нападения на поезд.

Энергией.

Он закрыл глаза.

Крошечный запас ощущался внутри совершенно отчётливо.

Александр направил часть энергии в ближайший канал и сразу почувствовал сопротивление.

Ожидаемо.

Семнадцать лет эти каналы почти не работали.

Он провёл энергию совсем немного вперёд, остановился и вернул обратно.

Повторил.

В прошлой жизни подобные действия давно не требовали от него внимания. Сейчас приходилось контролировать буквально каждый участок.

Через несколько минут появилось тепло.

Потом лёгкое жжение.

Александр продолжил.

Не сильнее.

Не быстрее.

Просто снова и снова проводил энергию по одному и то-

му же участку, постепенно заставляя канал привыкать к нагрузке.

Через двадцать минут рубашка прилипла к спине.

Ещё через десять жжение стало ощутимо сильнее.

Александр сразу остановился.

Он слишком хорошо знал, что бывает, когда пытаешься ускорить развитие силой.

В первой жизни подобные ошибки исправляла регенерация.

Сейчас её не было.

Он дал телу немного отдохнуть и попробовал ещё раз.

Энергия прошла чуть легче.

Совсем немного, но разница была.

Этого хватило.

Примерно через сорок минут Александр вернул остаток энергии в ядро и открыл глаза.

Дыхание сбилось. Руки слегка дрожали.

Он провёл ладонью по мокрому лицу.

За одну ночь сильнее он, конечно, не стал.

Но теперь Александр точно понимал состояние нового тела.

Ядро почти пустое.

Каналы узкие и непривычные к нагрузке.

О прежних способностях, кроме Поглощения, пока можно было забыть.

Зато Поглощение работало.

А значит, всё упиралось в количество энергии и время.
Александр поднялся с пола.
С энергией вопрос тоже был понятен.
Нужны твари.

* * *

Ровно в семь утра Рэймонд ждал его во дворе.
Александр появился тремя минутами позже.
Наставник демонстративно посмотрел на часы.

— В Британии ты приходил вовремя.
— В Британии я не был хозяином поместья.
— Прошли сутки, а титул уже начал тебя портить.
— Быстро осваиваюсь.

Рэймонд бросил ему деревянный меч.

Александр поймал его и сразу заметил, как наставник присматривается к нему.

— Что?
— Выглядишь так, будто ночью не спал.
— Плохо спал.
— А по-моему, ты чем-то занимался.

Александр покрутил меч в руке.

— Хочешь обсудить мой режим сна или всё-таки потренируемся?

Рэймонд усмехнулся.

— Значит, занимался. Ладно, сам расскажешь, когда захочешь. Вставай.

Вот это Александру в нём нравилось.

Рэймонд замечал гораздо больше, чем показывал, но редко давил без причины.

Они сошлись.

Ни скорость, ни усиление тела наставник не использовал. Александр тоже не трогал свой крошечный запас энергии.

Первые несколько обменов прошли ровно.

На пятом Рэймонд заставил его сместиться влево.

На шестом Александр понял, что его туда и вели.

Поздно.

Деревянный клинок ударил в плечо.

— Мёртв, — сообщил Рэймонд.

Александр потёр место удара.

— Мог хотя бы дать мне нормально проснуться.

— Я пытался. Ты опоздал на три минуты.

— Всё ещё переживаешь?

— До конца дня точно.

Они снова подняли мечи.

— Россия плохо на тебя влияет.

— Наоборот. Мне здесь нравится.

— Пирожки?

Рэймонд на секунду задумался.

— Они тоже.

Александр атаковал первым.

* * *

После завтрака Александр нашёл Ковалёва в кабинете.

Перстень он положил перед управляющим на стол.

Ковалёв сразу его узнал.

— Перстень Сергея Александровича.

— Он часто его носил?

— Почти всегда. Сколько его помню, перстень был у него на руке. В последние годы реже, но раньше он с ним практически не расставался.

Ковалёв взял перстень и провёл пальцем по потускневшему гербу.

— Давно его не видел. Думал, он так и остался среди личных вещей вашего деда.

— Так и было. Хочу привести его в порядок.

Ковалёв повернул перстень к свету. Чёрный ворон на золотом фоне всё ещё хорошо различался, но золото потускнело, металл был покрыт мелкими царапинами.

— Полностью восстановить?

— Нет. Ничего не переделывать. Почистить, привести в порядок герб и убрать только те повреждения, которые можно убрать без риска. Он не должен выглядеть новым.

Ковалёв понимающе кивнул.

— Правильно. Сергей Александрович его носил, а не держал в шкатулке. Если убрать все следы времени, получится уже другой перстень.

— Именно.

— Я знаю хорошего мастера. Отдам лично и предупрежу, чтобы ничего лишнего не делал.

— Хорошо. Когда будет готов, заберёте.

Ковалёв ещё раз посмотрел на старый герб.

— Думаю, ваш дед был бы рад увидеть его снова на руке Воронова.

Александр задержал взгляд на перстне.

— Сначала пусть ювелир сделает свою работу.

Ковалёв улыбнулся.

— Разумно.

Александр уже собирался уходить, когда вспомнил:

— Виктор Андреевич где?

— На площадке. Утренняя тренировка дружины.

— Отлично.

* * *

Александр нашёл Медведева на тренировочной площадке за хозяйственными корпусами.

Удары тренировочного оружия он услышал ещё по дороге.

На площадке занимались шестеро дружинников. Двое работали с клинками, остальные отрабатывали перемещения группой. Медведев стоял чуть в стороне и наблюдал.

— Стоп.

Дружинники остановились.

Медведев указал одному из них на место, где тот стоял.

— Ты зачем второй раз ушёл влево?

— Освобождал дистанцию.

— Себе освободил. А Михаилу закрыл сектор. Ещё раз. Смотри не только на того, кто перед тобой.

Люди вернулись на исходные позиции.

Только тогда Медведев повернулся к Александру.

— Александр Александрович.

— Не отвлекаю?

— Уже отвлекли. Но переживём.

Александр усмехнулся.

— Сергей Петрович сказал, вы тридцать один год в дружине.

— С девятнадцати.

— Значит, мою мать знали.

Медведев посмотрел на него уже внимательнее.

— Арину? Конечно. Когда я пришёл сюда, она ещё жила в имении.

— Какая она была?

Вопрос заставил Медведева задуматься.

— Вы сейчас хотите вежливый ответ или правду?

— Если мне понадобится вежливый, я предупрежу.

Уголок рта Медведева дрогнул.

— Упрямая. Если что-то решила, переубедить было сложно. Любила сама во всём разбираться и терпеть не могла, когда за неё решали, что ей можно, а что нельзя.

— Пока звучит не так страшно.

— Я ещё не закончил. Она могла среди ночи поднять половину дома, потому что утром решила куда-нибудь ехать. А потом искренне не понимала, почему все недовольны.

Александр улыбнулся.

— Уже интереснее.

— Но люди её любили, — продолжил Медведев. — Не потому, что она была дочерью графа. Арина знала работников по именам, могла приехать в деревню без свиты и никогда не делала вид, что не замечает чужих проблем.

Он снова посмотрел на Александра.

— Здесь многие её помнят.

Александр кивнул.

Образ матери впервые начинал складываться не из дат и семейной истории, а из мелочей.

Медведев повернулся к площадке.

— Ещё раз! И теперь думайте головой.

Дружинники начали упражнение заново.

Александр некоторое время наблюдал вместе с ним.

— Завтра я иду в патруль.

— Ковалёв предупредил.

— Что скажете?

Медведев не стал изображать удивление.

— Если хотите увидеть свои земли, рано или поздно всё равно придётся начать ездить с нами. Вопрос только в том, насколько вы готовы.

— Рэймонд занимается со мной много лет.

— Я видел, как вы держите меч. Для семнадцати лет очень хорошо.

Александр повернул голову.

— Уже успели посмотреть?

— Я командую дружиной. Мне положено смотреть.
Хороший ответ.

— Тогда что вас беспокоит?

— Твари не фехтуют. Не боятся получить удар, не берегут руки и не останавливаются, когда нормальный человек уже должен лежать. Опыт боя с человеком помогает, но не заменяет опыта охоты.

С этим Александр спорить не мог.

По крайней мере Медведев рассуждал правильно, исходя из того, что знал о нём.

— Поэтому завтра командуете вы.

Медведев посмотрел на него.

— Даже если придётся приказать вам отойти?

— Особенно тогда. Если я беру командование на себя — скажу заранее. Пока этого не произошло, группа ваша.

Несколько секунд Медведев молчал.

— Тогда договорились.

Никаких дальнейших споров не последовало.

Именно так Александр и предпочитал работать.

— Что нашли на севере?

— Следы возле старой каменоломни. Потом ещё несколько на лесной дороге. По размеру небольшие. Скорее всего, одиночная тварь или маленькая стая.

— Следы свежие?

— Два дня. Сегодня туда никто не ходил, чтобы не затоптать.

— Сколько человек берёте?

— Пятерых. Со мной шестеро. Если Рэймонд идёт с нами, будет достаточно.

— Идёт.

— Тогда выходим в семь утра. Машиной до второй деревни, дальше пешком. Сначала проверим дорогу, потом каменоломню.

Александр кивнул.

— Оружие брать своё?

— Какое у вас есть?

— Меч.

— Берите. Огнестрельное дам я.

— Хорошо.

Медведев немного помолчал.

— И ещё, Александр Александрович. Если найдём тварей, не нужно никому ничего доказывать. Посмотрите первый бой со стороны. Потом решите, насколько хотите участвовать в следующем.

Совет был разумным.

Для семнадцатилетнего мальчишки без подтверждённого дара — тем более.

Медведев просто не знал, что первый бой с тварями у Александра состоялся больше двадцати лет назад.

— Посмотрим по ситуации, Виктор Андреевич. Специально вперёд лезть не буду.

Командиру этого оказалось достаточно.

— Тогда в семь.

Александр уже собирался уходить, но остановился.

— Виктор Андреевич.

— Да?

— Спасибо за рассказ об Арине.

Медведев некоторое время смотрел на него.

— Спрашивайте иногда. Сергей Петрович расскажет одно, Анна Михайловна — другое, я — третье. Ваша мать умела производить на людей очень разное впечатление.

— Судя по первому рассказу, начинаю догадываться.

— Это вы ещё Анну Михайловну не спрашивали.

На этот раз Александр рассмеялся.

— Обязательно спрошу.

Он пошёл к дому.

За спиной снова раздался голос Медведева:

— Михаил, я пять минут назад объяснил! Ты опять закрыл ему сектор!

Тренировка продолжилась.

Александр шёл к дому и думал уже не о завтрашнем патруле.

Впервые с момента приезда имя Арина Воронова переставало быть просто именем женщины, умершей при его рождении.

У его матери понемногу появлялся характер.

Глава 6

В шесть сорок Александр уже был во дворе.

После вчерашнего разговора с Рэймондом опаздывать второй день подряд было бы слишком щедрым подарком.

У гаража стояли две машины. Возле первой Медведев проверял снаряжение. Рядом собирались пятеро дружинников.

Александр подошёл ближе.

— Доброе утро.

Медведев посмотрел на часы.

— Даже заранее.

— Не привыкайте.

— Не собирался.

Один из дружинников усмехнулся и тут же сделал вид, что занят ремнём автомата.

Александр заметил, но ничего не сказал.

Рэймонд появился через пару минут. Окинул взглядом собравшихся, потом посмотрел на Александра.

— А меня ты мог подождать.

— Ты не граф. Тебе можно опаздывать.

— Вот теперь титул точно начал тебя портить.

Медведев захлопнул багажник.

— Если закончили выяснять старшинство, можем ехать.

— Видишь, — сказал Александр, — Виктор Андреевич

уже понял, как с тобой разговаривать.

— Я начинаю жалеть, что поехал.

— Поздно.

Вторая усмешка среди дружинников была уже заметнее.

Напряжение понемногу уходило.

Это было полезно.

Вчера люди смотрели на Александра как на молодого хозяина, которого прислали из Британии принимать наследство. А сегодня им предстояло идти с ним туда, где могли встретиться твари.

Там титул значил гораздо меньше.

Медведев указал на разложенное снаряжение.

— Ваше.

Бронежилет, разгрузка, аптечка, рация, автомат и несколько магазинов.

Александр взял оружие, проверил магазин, патронник, предохранитель.

Привычные движения.

Конструкция отличалась от той, с чем он воевал в первой жизни, но не настолько, чтобы пришлось долго разбираться.

Медведев наблюдал.

— Стреляли раньше?

— Да.

— Много?

Александр задумался, насколько честно можно ответить.

— Достаточно.

— Очень содержательно.

— Стараюсь.

Медведев протянул ему ещё один магазин.

— Тогда правила простые. Без моей команды огонь не открывать, если только тварь уже не жрёт кого-нибудь из нас. В лесу смотрите не только вперёд. Если потеряли группу из виду — стойте на месте и выходите на связь. Геройствовать не надо.

— Последнее относится только ко мне?

— Ко всем. Просто остальные слышали это много раз.

— Тогда считайте, что теперь слышал и я.

Медведев кивнул.

Никакой попытки подчеркнуть, кто здесь граф, не последовало.

Александра это устраивало.

Он закрепил автомат и взял собственный меч.

Один из дружинников всё-таки не выдержал:

— С мечом пойдёте?

Александр посмотрел на него.

Мужчине было около тридцати пяти, крепкий, коротко стриженный, с заметным шрамом возле подбородка.

— А что с ним не так?

— Ничего. Просто у нас обычно сначала стреляют.

— Разумная привычка.

— А меч тогда зачем?

— На случай, если привычка не поможет.

Мужчина хмыкнул.

— Тоже разумно.

Медведев вмешался:

— Максим, если закончил знакомство с вооружением графа, садись в машину.

— Уже закончил, Виктор Андреевич.

Александр запомнил имя.

Через несколько минут выехали.

До второй деревни добрались примерно за час.

Дорога снова напомнила Александру, почему Ковалёв вчера так осторожно отвечал на вопросы о её состоянии.

На заднем сиденье трясло особенно сильно.

Рэймонд некоторое время терпел молча.

Потом сказал:

— Я начинаю понимать, куда нужно вложить первые деньги.

Медведев сидел впереди.

— Уже предлагали.

— И?

— Денег пожалели.

Александр посмотрел в окно.

— Насколько всё плохо?

— Весной грузовики иногда не проходят, — ответил Медведев. — После сильных дождей тоже. В объезд можно, но это лишних километров двадцать пять.

— Ковалёв об этом не говорил.

— Вы вчера спрашивали про хозяйство в целом. Если Сергей Петрович начнёт рассказывать вам обо всём, что здесь нужно ремонтировать, к вечеру захотите уехать обратно в Британию.

— Не захочу.

Медведев обернулся.

— Посмотрим через месяц.

Вторая деревня оказалась небольшой: несколько десятков домов вдоль дороги, магазин, мастерская и старое административное здание.

У машины их уже ждал мужчина в рабочей куртке.

Медведев вышел первым.

— Петрович, что нового?

— Ночью собаки опять лаяли со стороны леса. Но близко ничего не подходило.

— Следы?

— Утром не ходили, как велели.

Мужчина заметил Александра и на секунду замолчал.

Медведев представил:

— Александр Александрович Воронов.

Тот сразу выпрямился.

— Граф?

— Похоже на то, — сказал Александр.

Мужчина растерялся, не понимая, шутка это или нет.

Рэймонд отвернулся.

Медведев даже не улыбнулся.

— Николай Петрович здесь за старшего. Если в северной части земель что-то происходит, обычно первым узнаёт он.

Александр протянул руку.

— Рад познакомиться.

Николай Петрович пожал её.

— Взаимно. Не думал, что вы так скоро сюда доберётесь.

— Я тоже.

На этот раз мужчина всё-таки улыбнулся.

— Покажите, где предположительно могли ходить твари.

— Конечно.

Через пятнадцать минут асфальт закончился.

Ещё через десять исчезла и нормальная грунтовка. Дальше шли пешком.

Медведев перестроил группу без лишних команд. Двое впереди, ещё двое контролировали стороны. Александр и Рэймонд держались ближе к середине.

Никто не пытался демонстративно прикрывать молодого графа собой.

Хорошо.

Александр наблюдал за дружинниками.

Теперь можно было оценить их не на тренировочной площадке, а в работе.

Двигались уверенно. Дистанцию держали. Оружием друг друга не водили. На остановках без напоминаний разбирали направления.

Не элита.

Но Медведев свою работу знал.

Минут через двадцать шедший впереди дружинник под-
нял руку.

Группа остановилась.

Медведев подошёл к нему.

— Где?

Тот указал под ноги.

На влажной земле отпечатались три глубоких следа.

Александр подошёл ближе и присел.

Три пальца. Широкая лапа. Передняя часть следа продав-
лена сильнее задней.

Он автоматически начал складывать картину.

Вес твари. Длина шага. Направление движения.

Чуть дальше была сломана тонкая ветка. Александр по-
смотрел вправо.

След уходил в сторону от каменоломни.

Медведев тоже присел рядом.

— Вчерашние.

Александр ещё раз посмотрел на отпечаток.

— Скорее ночные.

Медведев поднял на него взгляд.

— Почему?

— Края почти не осыпались. Земля влажная, а внутри
следа ещё стоит вода после ночной росы.

Медведев присмотрелся внимательнее.

— Смотрите следы?

— Приходилось.

Ответ был достаточно правдивым, чтобы не пришлось ничего объяснять.

Медведев поднялся и прошёл несколько метров вправо.

Нашёл ещё один отпечаток.

— Сюда ушла.

— Похоже на то.

— Значит, каменоломню пока оставляем. Максим, вперёд. Илья — с ним. Остальные держим дистанцию.

Группа сменила направление.

Рэймонд некоторое время шёл молча, потом поравнялся с Александром.

— «Приходилось»?

Александр вопросительно приподнял бровь.

— А что не так?

— Ничего. Очень удобное слово. Им можно объяснить примерно половину того, что ты почему-то умеешь.

— Пользуйся. Я не против.

Рэймонд покачал головой.

— Когда-нибудь я всё-таки узнаю, откуда ты набрался всех этих знаний.

Александр ничего не ответил.

Рэймонд подождал пару секунд.

— Опять?

— Что?

— Вот это твоё молчание вместо ответа.

— Я думал, ты уже привык.

— К сожалению.

Впереди Максим снова поднял руку.

На этот раз Александр увидел причину ещё до того, как группа остановилась.

На стволе дерева темнели свежие царапины.

Высоко.

Александр подошёл ближе.

Следы на земле принадлежали тяжёлой четвероногой твари. Здесь же когти прошлись по коре почти в двух метрах над землёй.

Одно с другим не совпадало.

Медведев тоже это понял.

— Максим, ещё что-нибудь?

— Пока нет.

Александр оглядел лес.

Слишком тихо.

Он медленно снял автомат с предохранителя.

Медведев заметил движение.

— Что увидели?

— Пока ничего. Но следы разные.

Александр указал вниз.

— Та, за которой мы идём, тяжёлая и передвигается на четырёх лапах.

Потом на ствол.

— А это оставила другая.

Медведев поднял взгляд к переплетённым кронам.

— Уверены?

— Достаточно, чтобы проверить деревья.

Командир не стал спорить.

— Верх тоже смотрим. Не растягиваться.

Дружинники перестроились.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом справа хрустнула ветка.

Все мгновенно повернулись на звук.

Тишина.

Ещё один хруст.

Теперь слева.

Рэймонд тихо произнёс:

— Вот теперь мне прогулка нравится меньше.

Медведев поднял кулак.

— Круг. Сектора держим. Без цели не стрелять.

Дружинники разошлись.

Александр остался внутри построения и медленно потянул меч из ножен.

Где-то над ними снова треснула ветка.

Уже совсем близко.

Медведев поднял ладонь, останавливая любое движение.

Александр смотрел вверх.

Ветка качнулась.

Не от ветра.

Между стволами мелькнуло серое тело.

— Сверху! — бросил он.

Тварь сорвалась с дерева почти одновременно с его словами.

Длинное поджарое тело, четыре конечности с загнутыми когтями и ещё одна пара коротких лап у груди. Она падала прямо на одного из дружинников.

Тот успел вскинуть автомат.

Выстрелить — нет.

Рэймонд оказался рядом раньше.

Он рванул мужчину в сторону, и тварь ударилась о землю там, где тот стоял мгновение назад.

— Огонь! — скомандовал Медведев.

Несколько автоматов ударили почти одновременно.

Тварь метнулась за дерево.

Пули выбили щепу из ствола.

— Не лупить всем в одну точку! — рявкнул Медведев. — Максим, левее! Илья, держи верх!

Люди сразу разошлись.

Александр остался на месте.

Первая атака показала достаточно.

Дружина не растерялась.

Один едва не попал под удар — остальные не начали беспорядочно стрелять вслед за исчезнувшей целью. Медведев удерживал людей и сектора.

Уже лучше, чем Александр ожидал.

Слева снова хрустнуло.

Максим развернулся первым.

— Вижу!

Короткая очередь.

Серая тень перескочила с одного ствола на другой.

И почти одновременно справа раздался крик:

— Ещё одна!

Значит, две.

Александр быстро посмотрел назад.

Третья тварь уже спускалась по стволу почти беззвучно.

— Сзади!

Медведев развернулся.

Выстрелил дважды.

Тварь оттолкнулась от дерева и исчезла в кустах.

— Три! — крикнул он. — Не расходиться!

Теперь лес ожил.

Твари не бросались всей стаей. Они двигались вокруг группы, используя деревья и кусты, появлялись на секунду и снова исчезали.

Проверяли.

Искали слабое место.

Александр знал такую манеру слишком хорошо.

— Они нас растягивают, — сказал он.

Медведев коротко взглянул на него.

— Вижу.

Хорошо.

Объяснять не пришлось.

— Назад к поляне, — приказал Медведев. — Медленно.
Строй не ломать.

Группа начала отходить.

Александр двигался вместе со всеми.

Ему хотелось увидеть этих тварей ближе.

Ещё сильнее хотелось убить хотя бы одну самому.

Но ради этого ломать построение он не собирался.

Энергия была нужна.

Не настолько, чтобы становиться идиотом.

До открытого места оставалось метров тридцать, когда первая тварь решилась.

Она вылетела из кустов сбоку.

Максим встретил её очередь.

Несколько пуль вошли в грудь, но тварь не остановилась.

Слишком быстро.

Дружинник отступил и продолжил стрелять.

Тварь прыгнула.

Медведев успевал.

Александр тоже.

Он не использовал энергию.

Просто сделал шаг вперёд.

Меч вышел навстречу твари снизу вверх.

Клинок вошёл под переднюю лапу и глубоко прошёл в тело.

Вес удара едва не выбил оружие из рук.

Александр повернул корпус, пропуская тушу мимо себя.

Тварь рухнула на землю и ещё попыталась подняться.

Александр оказался рядом раньше.

Второй удар пришёлся в основание черепа.

Тело обмякло.

И сразу вслед за этим Александр почувствовал знакомое.

Энергия.

Она вырвалась из умирающей твари и потянулась к нему.

Намного больше, чем после нападения на поезд.

Александр едва удержался от того, чтобы закрыть глаза и сосредоточиться на ощущении.

Нельзя.

Не здесь.

Энергия вошла в тело и ушла в ядро.

— Александр Александрович!

Голос Медведева вернул внимание к лесу.

— Назад!

Александр выдернул меч.

— Иду.

Максим смотрел на него уже совсем иначе.

— Потом, — бросил Александр. — Сейчас лес.

Тот быстро кивнул.

Группа продолжила отход.

Они успели пройти ещё метров десять.

Сверху рухнула вторая тварь.

На этот раз дружинники были готовы.

Две короткие очереди встретили её ещё в воздухе.

Тело развернуло, ударило о ствол и бросило на землю.
Илья сделал шаг вперёд.

— Живая!

— Не подходить! — приказал Медведев.

Он выстрелил сам.

Тварь дёрнулась и затихла.

Александр ничего не почувствовал.

Ожидаемо.

Не его добыча.

Теперь он получил ещё одно подтверждение: Поглощению было важно не просто находиться рядом со смертью твари.

Последний удар должен был нанести именно он.

— Осталась минимум одна, — сказал Медведев. — Продолжаем отход.

Рэймонд оказался рядом с Александром.

— Цел?

— Да.

Наставник быстро посмотрел на окровавленный меч.

— Ты обещал не лезть вперёд.

— Я не лез. Она сама пришла.

— Разумеется.

— Максим подтвердит.

— Даже не сомневаюсь, что ты найдёшь свидетелей.

Несмотря на тон, Рэймонд уже не улыбался.

Его взгляд постоянно возвращался к деревьям.

На поляну вышли без новой атаки.

Медведев сразу распределил людей по краю открытого пространства.

— Боеприпасы проверить.

Послышались короткие ответы.

Александр тоже сменил магазин.

Медведев подошёл к нему.

Сначала посмотрел на меч.

Потом на Александра.

— «Для семнадцати лет очень хорошо», значит?

Александр вспомнил их вчерашний разговор.

— Это вы сказали.

— Уже понял, что поторопился.

— С выводами или с похвалой?

Медведев несколько секунд смотрел на него.

— Вот сейчас больше всего хочется сказать, что с похвалой.

Рэймонд хмыкнул.

— Привыкайте.

— Я всё слышу, — сказал Александр.

— На это и рассчитывал.

Медведев не стал продолжать.

Он присел возле края поляны и посмотрел в сторону леса.

— Третья ушла.

— Может вернуться, — сказал Максим.

— Может. Поэтому пока никуда не идём.

Александр вытер клинок о траву.

Внутри ядра находился новый запас энергии.

Хотелось проверить его немедленно.

Но вокруг стояли семь человек.

Придётся ждать.

Медведев поднялся.

— Полчаса наблюдаем. Если больше никто не покажется, возвращаемся за тушами и проверяем следы. Потом решим, идём дальше или заканчиваем патруль.

Александр посмотрел в сторону леса.

Где-то там оставалась как минимум ещё одна тварь.

И теперь он точно знал: здешние твари могут дать ему то, чего не хватало все семнадцать лет.

Полчаса прошли спокойно.

Лес больше не шевелился.

Медведев всё равно выждал ещё несколько минут и только после этого дал команду двигаться.

— Сначала забираем туши. Потом посмотрим, куда ушла третья. Далеко не лезем.

Максим поправил ремень автомата.

— А если найдём след?

— Посмотрим на месте.

— Понял.

К первой туше подошли осторожно. Медведев заставил людей проверить кусты и деревья вокруг, прежде чем разрешил кому-либо приблизиться.

Александру такой порядок нравился.

Убитая им тварь оказалась крупнее, чем показалось во время боя. Вытянутое тело, длинные передние лапы, когти почти с палец длиной. На серой шкуре проступали тёмные полосы.

Медведев присел рядом.

— Лесной прыгун.

— Часто встречаются? — спросил Александр.

— Здесь — периодически. Обычно поодиночке или парами. Трое сразу уже хуже.

— А следы, которые мы нашли сначала?

Медведев посмотрел на него.

— Вот поэтому я пока не собираюсь возвращаться домой.

Александр кивнул.

Они нашли трёх прыгунов, но ни один из них не мог оставить широкие трёхпалые следы на земле.

Значит, первоначальную цель патруля они ещё даже не видели.

Вторую тушу оттащили к первой.

Медведев оставил возле них двух дружинников.

— Остальные со мной. Проверим след третьей и возвращаемся сюда. Дальше по обстановке.

Рэймонд посмотрел на Александра.

— Даже не спрашиваю.

— И правильно.

— Всё равно пойдёшь.

— Конечно.

— Тогда хотя бы постарайся не ловить следующую тварь мечом.

Максим, стоявший рядом, не удержался:

— Вообще-то получилось неплохо.

Рэймонд повернулся к нему.

— Не поддерживай его.

— Я просто говорю.

— Вот именно. А мне потом с ним жить.

Александр посмотрел на Максима.

— Не слушай. Продолжай.

Медведев тяжело вздохнул.

— Если закончили, идём.

В лес вернулись вшестером.

След третьего прыгуна нашли быстро. Тварь уходила на север, почти параллельно старой лесной дороге.

Первые метров двести она двигалась быстро. Потом следы стали реже.

Медведев остановился.

— Не нравится.

— Почему? — спросил Максим.

— Потому что она перестала убегать.

Александр уже видел то же самое.

Следы не исчезли. Тварь просто перешла на более спокойный ход.

Будто перестала считать людей угрозой.

Или знала, куда идёт.

Впереди донёлся короткий треск.

Все остановились.

На этот раз звук пришёл снизу.

Не из крон.

Александр посмотрел на землю.

Трёхпалый отпечаток.

Свежий.

Тот самый.

Медведев тоже его увидел.

— Вот и второй след.

Рэймонд присел рядом.

— Большая?

— Тяжёлая, — ответил Медведев. — Килограммов триста, может больше.

— И прыгун идёт к ней, — сказал Александр.

Медведев поднялся.

— Или от нас к своим.

Максим нахмурился.

— Эти виды держатся вместе?

— Не должны.

Несколько секунд никто не говорил.

Одно дело — случайно встретить несколько тварей в лесу. Совсем другое, если разные виды почему-то собрались в одном месте.

Медведев принял решение быстро.

— Всё. Дальше не идём.

Максим посмотрел вперёд.

— Даже не проверим?

— Нас шестеро. Двое остались у туш. Мы не знаем, сколько их там и что именно оставило этот след. Наша задача была проверить сообщения возле деревни. Проверили. Возвращаемся, соберём людей и прочешем участок нормально.

Александр не спорил.

В прошлой жизни он слишком хорошо знал цену решению вовремя прекратить охоту.

Медведев заметил его взгляд.

— Думал, будете уговаривать идти дальше.

— Зачем? Мы не знаем ни количества, ни того, что там вообще находится. В следующий раз возьмём больше людей.

Медведев усмехнулся.

— Вот теперь начинаете мне нравиться.

— А до этого?

— До этого вы полезли на прыгуна с мечом.

— Он сам на меня прыгнул.

Сзади негромко рассмеялся Рэймонд.

— Я же говорил.

Медведев посмотрел сначала на него, потом на Александра.

— Боюсь спрашивать, как давно вы это слушаете.

— Много лет, — ответил Рэймонд. — И легче не становится.

— Соболезную.

— Спасибо.

До деревни вернулись без происшествий.

Николай Петрович ждал возле машины. Увидев кровь на одежде дружинников и клинке Александра, он сразу направился к ним.

— Всё-таки нашли?

— Нашли, — ответил Медведев. — Три лесных прыгуна. Двух убили, третий ушёл на север. Но это ещё не всё.

— А что ещё?

— Следы, из-за которых мы сюда приехали, оставили не прыгуны. Там ходит кто-то гораздо тяжелее. Мы нашли свежий отпечаток, но дальше не пошли.

Николай Петрович посмотрел в сторону леса.

— Значит, людям пока туда лучше не соваться?

— Пока вообще не соваться, — сказал Медведев. — Особенно на север. Предупредите всех в деревне. Детей за край домов одних не выпускать, собак ночью не отвязывать. Если снова начнут беспокоиться или кто-нибудь увидит следы — сразу звоните мне.

— Хорошо. А вы когда вернётесь?

— Сначала соберу людей. Такой группой лезть дальше и выяснять, что там поселилось, смысла нет. Скорее всего, завтра снова прочедем этот участок.

Николай Петрович кивнул, но Медведев не закончил:

— И ещё одно. Сами проверять не ходите.

— Виктор Андреевич, я вроде не первый год здесь живу.

— Именно поэтому и говорю. Каждый раз находится человек, который тоже не первый год здесь живёт и поэтому уверен, что может быстренько сходить до опушки и посмотреть.

Николай Петрович усмехнулся.

— Ладно. Убедили. До вашего возвращения в лес никто не полезет.

— Вот теперь мне спокойнее.

Александр слушал их разговор и невольно отмечал детали.

Медведев не повышал голос, не давил должностью. В этом просто не было необходимости. Его здесь знали достаточно давно, чтобы понимать: если командир дружины говорит не ходить в лес, значит, лучше действительно не ходить.

Туши тем временем начали грузить.

Первая поместилась без особых проблем. Со второй Максим возился уже несколько минут, пытаясь уложить длинные лапы так, чтобы закрылась задняя дверь.

Рэймонд наблюдал за его усилиями со стороны.

— А вторая машина вам чем не нравится?

Максим замер.

Медленно выпрямился и посмотрел через плечо.

Вторая машина стояла метрах в десяти.

Несколько секунд он молчал.

— Я проверял, поместятся ли обе в одну.

— И как проверка? — спросил Александр.

— Успешно доказала, что не поместятся.

Рэймонд рассмеялся.

Даже Медведев не удержался от улыбки.

— Максим, переложи её во вторую машину, пока ты не решил проверить что-нибудь ещё.

— Виктор Андреевич, я с утра ничего не ел. Это уважительная причина.

— Мы все с утра ничего не ели.

— Тогда удивительно, что только я один пострадал.

Александр помог ему подхватить тушу за задние лапы.

Максим покосился на него.

— Александр Александрович, вообще-то не обязательно.

— Я уже держу.

— Тогда спорить поздно.

— Вот видишь, начинаешь быстро учиться.

— Стараюсь.

Они забросили тушу во вторую машину.

Максим захлопнул дверь и удовлетворённо кивнул.

— Вот теперь хорошо.

— А если бы Рэймонд тебе не подсказал? — спросил Александр.

— Минут через пять я бы сам догадался.

— Конечно, — сказал Рэймонд. — Именно поэтому я и вмешался. Не хотел лишать всех пяти минут жизни.

Обратно ехали уже заметно свободнее.

После первого боя напряжение между Александром и

дружинниками почти исчезло. Максим несколько раз пытался расспросить его о фехтовании, но каждый раз получал ответы, после которых вопросов становилось только больше.

Наконец он не выдержал:

— Нет, всё-таки объясните. Вы в Британии где так мечом научились работать? Я видел хороших фехтовальщиков, но вы прыгуна приняли так, будто заранее знали, куда он пойдёт.

Александр некоторое время смотрел в окно.

Вот на этот вопрос нормального ответа у него не было.

— Долго тренировался.

Максим дождался продолжения.

Не дождался.

— Это всё?

— А сколько тебе нужно?

— Хотя бы ещё слов пять.

С переднего сиденья донёсся голос Рэймонда:

— Не трать время. Я семнадцать лет пытаюсь добиться от него нормальных ответов.

— Неправда, — сказал Александр. — Первые несколько лет я вообще почти не разговаривал.

Рэймонд повернулся.

— Спасибо. Теперь мне стало гораздо легче.

Максим рассмеялся.

Медведев посмотрел на Александра через зеркало.

— Рэймонд действительно учил вас с детства?

— С шести лет.

— Тогда часть вопросов снимается.

— А остальные? — спросил Рэймонд.

— Остальные пока оставляю при себе. Я сегодня уже понял, что Александр Александрович умеет немного больше, чем показывает.

Александр встретился с ним взглядом в зеркале.

Фраза была сказана спокойно, без подозрения.

Просто наблюдение опытного человека.

— Надеюсь, это не жалоба.

— Пока нет. Но если в следующий раз решите в одиночку прыгнуть на тварь в три раза тяжелее вас, может стать жалобой.

— Я не прыгал на неё. Всё было наоборот.

Максим сразу вмешался:

— Подтверждаю. Она первая начала.

Медведев закрыл глаза на секунду.

— Я уже жалею, что вы двое познакомились.

— Поздно, — сказал Александр.

— Вот это, — Рэймонд указал на него, — я сегодня уже слышал.

Несколько секунд в машине смеялись.

Потом разговор сам собой стих.

Александр снова посмотрел в окно.

Внутри ядра чувствовался новый запас энергии. Проверять его сейчас он не собирался — для этого будет время

дома.

Гораздо интереснее было другое.

— Виктор Андреевич, вы сказали, что в последние годы твари стали появляться чаще. Насколько чаще?

Медведев задумался.

— Если хотите цифры, сейчас навру. Я никогда не считал их по месяцам. Бывает неделю спокойно, потом за три дня два вызова. Весной всегда хуже, осенью тоже хватает работы.

— Отчёты по выездам сохраняются?

— Конечно. Сергей Петрович любит бумаги почти так же сильно, как не любит лишние расходы.

— Тогда вечером хочу их посмотреть. Хотя бы за последний год.

Медведев повернулся к нему вполоборота.

— Что ищете?

— Пока не знаю. Сегодня мы нашли рядом следы двух разных видов. Прыгуны шли туда же, куда тяжёлая тварь. Может быть совпадением. А может, и нет.

— Разные твари иногда пересекаются, — заметил Медведев. — В этом ничего необычного.

— Иногда — да. Поэтому и хочу посмотреть отчёты. Если такое уже случилось в этом районе, будет интереснее.

Медведев задумался дольше.

— Несколько раз находили разные следы примерно в одних местах. Я тогда значения не придавал. Лес большой, зверьё ходит, твари тоже.

— Возможно, вы были правы.

— А возможно, нет.

Александр кивнул.

— Вот это и проверим.

— Хорошо. После ужина зайду к Ковалёву, поднимем журналы. Только предупреждаю: если захотите изучить всё за год, вечер будет длинным.

— Переживу.

Рэймонд вздохнул рядом.

— А я уже надеялся, что вечером мы просто поедим.

— Тебя никто не заставляет читать отчёты.

— Я знаю тебя. Если ты найдёшь там что-нибудь интересное, в полночь придёшь рассказывать мне.

— Не приду.

Рэймонд подозрительно посмотрел на него.

— Почему я тебе не верю?

— Потому что плохо обо мне думаешь.

— Потому что хорошо тебя знаю.

Медведев тихо усмехнулся с переднего сиденья.

Александр ничего не ответил.

За деревьями уже показалась крыша дома.

Первый патруль закончился.

И теперь Александр гораздо лучше понимал, что именно досталось ему вместе с фамилией Вороновых.

Не только дом и земли, но и люди.

Их жизни. Их судьбы.

И это было важнее всего.

Глава 7

В имение вернулись после обеда.

Машины остановились у хозяйственного корпуса. Дружинники выгрузили две туши на длинные деревянные столы и почти сразу принялись за работу.

Александр задержался.

В лесу твари интересовали его прежде всего как противники. За годы первой жизни он прекрасно изучил их повадки, строение и уязвимые места, но что происходило с тушами после зачистки, обычно его не касалось. Этим занимались другие люди.

Здесь всё было иначе. Это была добыча его дружины и деньги его дома.

Работали дружинники привычно. Один снимал шкуру, второй занимался лапами, остальные раскладывали добычу по контейнерам. Отдельно шли когти и клыки, отдельно — несколько вырезанных желез и органов.

Александр некоторое время наблюдал, затем подошёл к Медведеву.

— И что из этого потом продаётся?

— Почти всё, что имеет цену. Зависит от твари. У прыгунов берут шкуру, когти, клыки. Несколько желез тоже идут хорошо.

— Для чего?

Медведев усмехнулся.

— Вот этого от меня не требуйте. Я знаю, что за них платят. А зачем они покупателю — его дело.

— Удобная позиция.

— Проверенная годами.

Александр посмотрел на дружинника, снимавшего шкуру.

— Кто решает, что нужно забирать из туши?

— Основное люди знают. Если попадается что-то редкое или незнакомое, связываемся с покупателем. Иногда он просит привезти тушу целиком.

— Специалиста по разделке у нас нет?

— Нет. А зачем нам отдельный человек? Сегодня добычу привезли, потом неделю можем ничего не встретить.

В этом был смысл.

— И сколько стоят эти две туши?

Медведев задумался.

— Точно не скажу. Сергей Петрович знает лучше.

— Хотя бы примерно.

Медведев покачал головой.

— Не скажу. Я могу примерно назвать цену оружия, машины или сколько нам обойдётся патруль на несколько дней. А добычей занимается Ковалёв. У него и спрашивайте.

— Не любите говорить о том, в чём не уверены?

— Не люблю уверенно нести чушь. Особенно перед человеком, который потом откроет документы и всё проверит.

Александр усмехнулся.

— Хороший принцип.

— Тридцать один год службы. Было время научиться.

— Тогда вечером поговорю с Сергеем Петровичем.

— Вот это правильное решение. А я пока закончу здесь.

Медведев повернулся к дружинникам.

— Железы отдельно складывайте. И подпишите контейнеры сразу, чтобы потом не вспоминать, где что.

Один из мужчин отозвался:

— Сделаем, Виктор Андреевич.

Медведев снова посмотрел на Александра.

— Если хотите разобраться, что из этого сколько стоит и куда уходит, Ковалёв вам больше меня расскажет.

— К нему и пойду.

— Тогда передайте, что по патрулю отчёт будет вечером. Заодно дадите ему ещё одну причину задержаться в кабинете.

— Теперь понятно, почему вы так охотно отправляете меня к нему.

Медведев улыбнулся.

— Командир тоже должен уметь распределять нагрузку.

Александр ещё немного постоял рядом, наблюдая за работой.

Теперь вопрос был не в том, правильно ли дружинники разделявали добычу. Этого он просто не знал.

Но другое становилось понятнее. Твари на землях Воро-

новых были не только угрозой. За их уничтожение имение получало вполне материальную отдачу.

Прежде чем что-либо менять, стоило выяснить, как здесь были устроены обработка и продажа добычи и сколько денег на самом деле оставалось дому Вороновых.

К вечеру он собирался это узнать.

* * *

До кабинета Ковалёва Александр добрался после ужина.

Управляющий сидел за столом над счетами. Увидев Александра, отложил ручку.

— Судя по тому, что вы пришли без Медведева, патруль закончился нормально.

— Нормально. Две твари у нас, одна ушла. Виктор Андреевич обещал вечером передать отчёт.

— Уже передал. Я больше удивлён, что после первого выхода в лес вы пришли ко мне, а не отдыхать.

Александр сел напротив.

— Я как раз из-за сегодняшнего патруля. Хочу понять, что происходит с добычей после того, как дружина её привозит.

Ковалёв посмотрел на него внимательнее.

— Что именно вас интересует?

— Для начала — кто её покупает, сколько мы на этом зарабатываем и почему продаём именно ему.

— Вот теперь понятно, зачем вы пришли.

Ковалёв поднялся, подошёл к шкафу и достал две папки.

— Здесь продажи за последний год. Вторая — расходы дружины: боеприпасы, топливо, ремонт машин, снаряжение. Если хотите понять, приносит ли добыча прибыль, смотреть лучше вместе.

Александр принял обе папки.

— Дружина вообще должна приносить прибыль?

— Нет. Она должна защищать земли и людей. Но если часть расходов можно вернуть за счёт добычи, было бы странно этим не пользоваться. Только сразу предупрежу: больших денег там обычно нет. Иногда попадается ценная тварь, тогда сумма получается хорошая. В остальное время продажа добычи просто покрывает часть расходов.

Александр открыл первую папку.

Записи велись подробно: дата, место, вид твари, что удалось получить после разделки, кому продали и за сколько.

— Почти везде один покупатель.

— Григорьев. Торговец из города. Работает с нами давно.

— Почему именно он?

— Потому что забирает почти всё. Шкуры, кости, клыки, железы. Если партия крупная, сам присылает машину. Нам не нужно искать отдельного покупателя на каждую позицию и хранить добычу неделями.

Александр провёл пальцем по нескольким строкам.

— Получается, часть возможной прибыли мы отдаём ему за то, что он берёт на себя всё остальное.

— Именно. Григорьев тоже зарабатывает, но и работу де-

дает немалую.

— Насколько меньше он нам платит по сравнению с конечной ценой?

Ковалёв слегка улыбнулся.

— А вот этого я ждал.

Александр поднял глаза.

— Чего?

— Обычно новый хозяин, увидев такие цифры, сначала спрашивает, почему всё продают так дёшево и кто на этом наживается. А вы сразу хотите понять разницу в цене.

— Если Григорьев действительно берёт на себя хранение, перевозку и поиск покупателей, странно требовать от него работать бесплатно.

— Рад, что мне не придётся начинать с этого объяснения.

Ковалёв придвинул папку к себе и нашёл одну из записей.

— Возьмём обычную шкуру. Григорьев забирает её у нас после первичной обработки. Сам везёт дальше, сортирует, отдаёт на выделку, а потом продаёт кожевникам. На каждом этапе цена растёт.

— Мы можем продавать напрямую?

— Можем. Но тогда понадобится человек, который действительно умеет снимать и готовить шкуры, место для хранения, доставка и постоянные покупатели. И всё это ради добычи, которой сегодня две туши, а следующая может появиться через неделю.

Александр кивнул.

— Медведев поэтому и считает отдельного специалиста лишним.

— И пока он прав. Если объём добычи вырастет, тогда можно будет вернуться к этому вопросу.

— А железы и органы?

— Там сложнее. Часть идёт алхимикам, часть используют в медицине. Некоторые нужны для препаратов и специальных составов. Редкие органы могут стоить очень хорошо, но их нужно правильно извлечь и сохранить. Ошиблись при разделке — и вместо дорогого материала получили испорченную ткань.

— А наши дружинники умеют работать только с тем, что им хорошо знакомо.

— Именно. И я бы не требовал от них большего. У них другая работа.

Александр закрыл папку.

— Пока ничего менять не будем. Сначала посчитайте, сколько мы могли бы получать при прямой продаже основных позиций и во что нам обойдутся обработка, хранение и доставка. Тогда будет понятно, есть ли вообще о чём говорить.

— Мне понадобится несколько дней.

— Не спешите. Мне нужны реальные цифры, а не красивые.

— С этим проблем не будет.

Александр открыл вторую папку.

— Тогда посмотрим, во сколько нам обходится сама дружина.

Ковалёв посмотрел на часы.

— Я почему-то подозревал, что первой папкой сегодняшней вечер не закончится.

Александр усмехнулся.

— Медведев сказал, что командир должен уметь распределять нагрузку.

Ковалёв несколько секунд смотрел на него, потом покачал головой.

— Вот сволочь.

Александр рассмеялся.

Вторая папка оказалась не менее интересной. Жалованье дружины, боеприпасы, топливо, обслуживание машин, связь, медицина, ремонт оружия и снаряжения. Иногда появлялись крупные разовые расходы, и тогда месячная сумма заметно подсказывала.

Александр дошёл до раздела с машинами и задержался на нём дольше остальных.

— Теперь я понимаю, почему Медведев так отреагировал на разговор о дороге. Судя по этим счетам, машины вы ремонтируете постоянно.

Ковалёв придвинул к себе папку и посмотрел на страницу.

— Постоянно — это ещё мягко сказано. Дороги их убивают. Особенно весной. Подвеску перебираем регулярно, по мелочи чинить приходится ещё чаще. Виктор Андреевич по-

следние лет пять требует заменить хотя бы часть машин.

— И почему не заменили?

— Потому что каждый раз находилось что-то нужнее. Крыша хозяйственного корпуса, техника для полей, ремонт домов в деревне. Потом был неурожайный год. Потом пришлось ремонтировать мост. Новая машина хороша ровно до того момента, пока не начинаешь выбирать между ней и тем, без чего хозяйство встанет.

Александр снова посмотрел на цифры.

— То есть Медведев прав, но денег на его правоту нет.

Ковалёв улыбнулся.

— Примерно так мы с ним и спорим последние несколько лет. Он объясняет, что однажды старая машина встанет во время выезда. Я отвечаю, что понимаю это не хуже него, но денег от понимания больше не становится.

— И сильно он на вас злится?

— До обеда обычно сильно. После обеда немного меньше. А потом у него появляется новая идея, на что ещё нужно потратить деньги.

Александр рассмеялся.

— Вы давно друг друга знаете.

— Достаточно давно, чтобы не обижаться. У нас просто работа разная. Медведев обязан думать, как лучше вооружить и защитить людей. Я обязан иногда говорить ему «нет», иначе через месяц у нас будет прекрасная дружина и совершенно пустая казна.

— А если всё время говорить «нет», однажды останемся с двенадцатью людьми и машинами, которые приходится ремонтировать после каждого выезда.

Ковалёв перестал улыбаться.

— Вот поэтому я и не спорю с вами, когда вы говорите, что хозяйство нужно развивать. Я только хочу, чтобы мы делали это в том порядке, который можем себе позволить.

Александр кивнул.

Ковалёв не держался за старые порядки из привычки. Он видел проблемы не хуже Александра, просто последние годы решал другую задачу — сохранить хозяйство с теми деньгами, которые были.

— Тогда начнём с расчётов. По машинам отдельно посмотрите, сколько мы потратили на ремонт хотя бы за последние три года. Сравним с заменой. Если окажется, что ремонтировать пока выгоднее, я первый скажу Медведеву оставить вас в покое.

— Не скажете.

— Почему?

— Потому что после машин он сразу вспомнит про оружие, броню или ещё что-нибудь. А теперь, когда появился человек, готовый его слушать, Виктор Андреевич развернётся во всю ширину своей фантазии.

Александр улыбнулся.

— Значит, вам придётся меня сдерживать.

— Я уже понял, что именно за это мне теперь платят жа-

лованье.

— Раньше за что платили?

— Раньше было проще. Ваш дед последние годы почти ничего нового не хотел. Главная задача была сохранить хозяйство и не залезть в долги.

Ковалёв ненадолго замолчал.

— Только не подумайте, что я жалуюсь. Просто теперь работы станет больше.

— Это вас беспокоит?

— Если бы беспокоило, я бы давно здесь не работал.

Александр закрыл папку.

— Тогда договорились. Сначала считаем, потом решаем, куда вкладывать деньги. Я не хочу через месяц обнаружить, что начал пять проектов и ни один не могу закончить.

Ковалёв заметно расслабился.

— Вот теперь мне значительно спокойнее. Вы приехали из Британии, в первый же день полезли смотреть хозяйство, потом отправились с дружиной в лес, а вечером пришли считать её расходы. Как управляющий я обязан был допускать худшее.

— И что было худшим?

— Что вам понравится тратить деньги.

Александр рассмеялся.

— А сейчас?

Ковалёв посмотрел на раскрытые перед ними папки.

— Сейчас боюсь, что вам понравится заставлять меня

считать.

— Вот это уже вполне возможно.

— Я так и понял.

Александр собрал свои записи и поднялся.

— На сегодня хватит. Завтра продолжим.

Ковалёв тоже встал.

— Завтра сначала выясню цены по добыче. За машины возьмусь после. Иначе к концу недели вы потребуете от меня ещё и план ремонта дороги.

Александр уже направился к двери, но остановился.

— Кстати, насчёт дороги...

Ковалёв медленно закрыл глаза.

— Александр Александрович, идите спать.

Александр рассмеялся.

— Хорошо. До завтра, Сергей Петрович.

— Доброй ночи. И постарайтесь до утра ничего больше не придумать.

— Вот этого обещать не буду.

— Я почему-то именно этого и ожидал.

Александр вышел из кабинета.

* * *

Вернувшись в комнату, Александр переоделся и ещё некоторое время походил, разминая плечи и спину. После леса тело чувствовало себя нормально, а вот запас энергии изменился заметно.

Две убитые сегодня твари дали значительно больше, чем

та, что напала на поезд.

Он сел на пол, закрыл глаза и сосредоточился.

Энергия хранилась внутри ядра спокойно, и теперь её было достаточно не только для короткой проверки. Александр осторожно направил поток в первый канал.

Сопротивление появилось почти сразу.

Он ожидал этого и не стал давить. Провёл энергию настолько далеко, насколько позволял канал, задержал на несколько секунд и вернул обратно. После короткой паузы повторил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.